

МАРТ 2004

ОБСЕ ЖУРНАЛ

Розы и реформы:
калейдоскоп
событий в Грузии

Осторожно – ПЗРК:
Под прицелом –
угроза, исходящая
от переносных
ракетных
комплексов

Когда институт
под стать своему
создателю:
Фраймут Дуве

Журнал «ОБСЕ» издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Патриция Н. Саттер

Редакторы-обозреватели: Кит Джинкс, Александр Ницше

Дизайнер: Нона Рейтер

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:
osce-magazine-at@osce.org

Отдел прессы и общественной информации
Секретариат ОБСЕ
Kärntner Ring 5-7
A-1010 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 514 36-180
Факс: (+43-1) 514 36-105

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – общеевропейский орган, занимающийся обеспечением безопасности, участниками которого являются 55 государств, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Председательство ОБСЕ в 2004 году: Болгария

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет, Вена

Форум по сотрудничеству в области безопасности, Вена

Секретариат, Вена

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, Вена

Бюро по демократическим институтам и правам человека, Варшава

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, Гаага

Парламентская ассамблея ОБСЕ, Копенгаген

Деятельность на местах

Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку

Миссия ОБСЕ в Грузии

Бюро ОБСЕ в Ереване

Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Алма-Ате

Центр ОБСЕ в Ашхабаде

Центр ОБСЕ в Бишкеке

Центр ОБСЕ в Душанбе

Центр ОБСЕ в Ташкенте

Восточная Европа

Офис ОБСЕ в Минске

Миссия ОБСЕ в Молдове

Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании

Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине

Миссия ОБСЕ в Хорватии

Миссия ОБСЕ в Косово

Контрольная миссия ОБСЕ в Скопье по предотвращению распространения конфликта

Миссия ОБСЕ в Сербии и Черногории

Обращение Генерального секретаря к читателям

Рад предложить вашему вниманию первый номер журнала «*ОБСЕ*». Он приходит на смену «*Вестнику ОБСЕ*», издававшемуся в течение последних девяти лет.

Чтобы не утратить свежесть, актуальность и читательский интерес, любое периодическое издание должно время от времени обновляться. В этом году, когда ОБСЕ отмечает десятилетие своего существования как организации, мы сочли уместным придать новый облик нашему основному печатному органу.

Речь идет отнюдь не только о «косметических» улучшениях: мы ставим перед собой цель публикации более глубоких материалов, позволяющих лучше вникнуть в сложные аспекты работы нашей уникальной организации и отразить все богатство ее содержания.

Журнал «*ОБСЕ*» будет посвящен более «долговременной» тематике и адресован более широкой аудитории, чем его предшественник. Сократится объем публикуемой в нем информации о сиюминутных новостях и каждодневно развивающихся событиях в Вене, Копенгагене, Гааге, Варшаве и на местах. Для этого предназначен наш популярный веб-сайт www.osce.org, который, кстати говоря, в этом году также предстанет в новой, более емкой форме.

Надеюсь, что журнал придется вам по душе и что вы найдете его достаточно занимательным. Хотелось бы знать ваши впечатления о нем и получать от вас предложения относительно того, какие темы заслуживают более глубокого освещения. ОБСЕ не раз доказала свое умение применять гибкий подход, и мы сделаем все от нас зависящее, чтобы обеспечить читателей действительно нужной им информацией.

Ян Кубиш
Вена
Март 2004 года

В этом выпуске:

– ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

Розы и реформы: калейдоскоп событий в Грузии
Свидетельства очевидцев: Нино Бурджанадзе и
Брюс Джордж

4

– БОЛГАРСКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО, 2004 ГОД.

Министр иностранных дел Соломон Пасси начинает председательствование в ОБСЕ с дипломатии на высоком уровне

8

– ФРАЙМУТ ДУВЕ: СЛОВА НАПОСЛЕДОК

Когда институт под стать своему создателю: первый Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в 1998–2003 гг.

11

Грозное предупреждение:
«Попадете в пресс-релиз Дуве».

14

Балканская молодежь провожает «защитника их будущего» как героя

16

Передвижной мультимедийный городок нашел постоянное пристанище

18

– НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ

Наблюдатели на выборах в российскую Думу: ночь после трудного дня

19

– БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Осторожно – ПЗРК: под прицелом – угроза, исходящая от переносных ракетных комплексов

22

– НАДЛЕЖАЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ

Личные контакты в Сербии и Черногории: представители ОБСЕ посещают муниципальные округа

24

– ДИПЛОМАТИЯ ОБСЕ

Деликатный баланс в Белграде и в стране: «Время нельзя повернуть вспять», – говорит посол Маурицио Массари

27

– ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ

Посол Великобритании Джон де Фонбланк: ОБСЕ – «многосторонняя дипломатия в действии»

29

– НАЗНАЧЕНИЯ

На обложке: на улице в Тбилиси накануне президентских выборов в Грузии (начало января).
Фото: АФП/Супински

www.osce.org

Розы и реформы: калейдоскоп событий в Грузии

Свидетельства очевидцев: Нино Бурджанадзе и Брюс Джордж

Все еще находящиеся под свежим впечатлением от исторических событий в Грузии коллеги-парламентарии Нино Бурджанадзе и Брюс Джордж недавно поделились своими воспоминаниями об эмоционально насыщенных ноябрьских днях 2003 года в Тбилиси, приведших к молниеносно организованным президентским выборам 4 января 2004 года. Они высказались практически в одном духе: перемены были вызваны коллективной волей самих грузин, проведение нового тура выборов стало возможно лишь благодаря незамедлительной реакции международного сообщества, но трудности переходного периода только начались. Ниже приводятся выдержки из интервью, которые два вышеназванных парламентария порознь дали Марте Фриман, редактору Ежегодного доклада ОБСЕ, во время проходившей в Вене 19–20 февраля зимней сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Брюс Джордж: Историю грузинской «революции роз» еще предстоит написать, но когда из рассказов самих «действующих лиц» и множества официальных и неофициальных контактов составится общая картина произошедшего, книга эта будет читаться как очередной захватывающий роман Джонатана Стюарта Райса. Если бы я знал грузинский и у меня было время, я бы занялся этим как проектом по изучению опыта мирной смены режима.

Мы [члены международной миссии по наблюдению за выборами] приехали на парламентские выборы 2 ноября не с целью смены режима. Нашим единственным намерением было наблюдать за ходом выборов и засвидетельствовать, что они, как хотелось надеяться, будут организованы лучше, чем предыдущие. Однако, когда международное сообщество выборы «не засчитало», грузины ясно увидели, что внешний мир наконец признал то, что им самим и оппозиционным силам в стране было известно уже давно.

Накануне второго тура парламентских выборов, запланированного на 23 ноября, члены наблюдательной миссии собрались в штаб-квартире Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), чтобы распределить задания среди наблюдателей. Мы анализировали события, произошедшие за 20-дневный период после первого тура выборов, состоявшегося 2 ноября.

Я на несколько минут отлучился, чтобы успеть захватить волнующую концовку транслировавшуюся по телевидению матча с чемпионата мира по регби – я болел за Англию, хотя сам валлиец. По окончании трансляции я помчался обратно на совещание и мельком заметил за окнами толпы людей, размахивавших, как мне показалось, британскими флагами. Про себя я тогда подумал: «Понятно, что грузины играют в регби, но кто же мог предположить, что они так жаждут победы Англии над Австралией».

Оказалось, однако, что праздновали они собственную победу, ставшую поистине знаменательным событием в истории Южного Кавказа. Как теперь известно всем в мире, запланированные выборы не состоялись, хотя, как мне рассказывали, на одном из избирательных участков так и не поняли, что они отменены, все-таки провели голосование и затем представили результаты.

Смена режима без проведения выборов – вариант не идеальный, но президент Эдуард Шеварднадзе ушел достойно, и никакого кровопролития не было, что само по себе весьма примечательно для региона, повидавшего на своем веку немало крови.

МААСТРИХТ

Один из наиболее памятных и вызывающих у меня чувство гордости моментов, к которому я имел честь быть сопричастным, произошел в небольшом зале в Маастрихте [на ежегодной встрече Совета министров ОБСЕ в декабре 2003 года], когда Действующий председатель Яап де Хооп Схеффер открыл мероприятие, ставшее своего рода «донорским аукционом» с целью сбора средств, которые позволили бы Грузии провести президентские и парламентские выборы.

Специальный координатор краткосрочной наблюдательной миссии ОБСЕ Брюс Джордж перед зданием грузинского парламента во время массовых протестов в Тбилиси.

Министр иностранных дел Канады выступил с заявлением, в котором пообещал помочь в размере полумиллиона канадских долларов, что было встречено дружными аплодисментами. Вслед за ним слова попросил еще кто-то и также пообещал предоставить средства, вызвав новый всплеск аплодисментов. Так оно и пошло.

В свою очередь ДП произнес: «Выступая в качестве министра иностранных дел Нидерландов, заявляю: моя страна обещает выделить полмиллиона евро». В общей сложности было обещано около 6 миллионов евро. Международное сообщество таким образом говорило: «Мы хотим вам помочь». Кроме того, было решено, что распределение выделенных средств будет координироваться Миссией ОБСЕ в Грузии.

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ АССАМБЛЕЙ

Следует помнить, что двое из основных «действующих лиц» этой истории уже на протяжении довольно длительного времени интеллектуально и политически участвуют в процессе демократизации и в советах не нуждаются. Они принимали участие в бесчисленном множестве семинаров и являются обладателями солидных дипломов в области науки о демократии, полученных в самых престижных вузах мира.

Нино Бурджанадзе является членом Парламентской ассамблеи ОБСЕ на протяжении уже нескольких лет. При этом она – один из заместителей Председателя Ассамблеи. Эта связь сыграла весьма важную роль, поскольку благодаря этому ее друзья могли без бюрократических проволочек общаться с ней напрямую, когда она исполняла обязанности президента страны.

Михаил Саакашвили много лет назад также входил в делегацию своей страны на Парламентской ассамблее ОБСЕ, хотя больше времени он проводил в Парламентской ассамблее Совета Европы. Как вы видите, парламентские ассамблеи весьма важны в подобного рода процессах и могут, кроме того, служить своего рода «университетами демократии».

Ну и, конечно же, подобравшееся в ОБСЕ «созвездие» людей и институтов – миссия ОБСЕ, БДИПЧ, да и сама ОБСЕ в целом были просто великолепны.

Из увиденного мною в Грузии одним из наиболее поразительных моментов было то, насколько профессионально и умело работают некоторые из неправительственных организаций. Директор местной организации по наблюдению за выборами просто перешел в Центральную избирательную комиссию (ЦИК) в качестве ее председателя, [после того, как парламент 30 ноября подавляющим большинством голосов утвердил его в этой должности], приведя с собой всех своих экспертов.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МАРТЕ

Грузины пользуются огромной поддержкой, и им была оказана значительная консультационная помощь. Думаю, что они вправе гордиться тем, чего смогли сегодня добиться. Проведенные ими в январе президентские выборы почти соответствовали международным нормам. Трансформация

старой системы в зарождающуюся новую всего за 45 дней была поистине феноменальной.

В той или иной мере у них уже имеются необходимые законы, а ЦИК не плохо справляется со своими обязанностями. У них есть политические лидеры, которые пришли к власти благодаря своему демократическому «кредиту доверия» и которые эту власть сохранят, если оправдают оказанное им доверие.

Я сказал парламентариям, участвовавшим в зимней сессии ПА, что мы, члены группы наблюдения за выборами, будем в своей оценке выборов 28 марта такими же неумолимо объективными, какими мы были, анализируя итоги ноябрьских выборов. В противном случае мы не выполнили бы своих обязанностей. Есть люди, которые будут в курсе происходящего, и если мы не отразим реальность такой, какая она есть, нас вполне заслуженно осудят.

Мне хочется, чтобы, когда я вновь вернусь в Грузию в качестве специального координатора краткосрочных наблюдателей, я смог бы по окончании выборов сказать: «Послушайте, я видел нечто потрясающее. Я видел что-то поистине невероятное». Я отчаянно надеюсь, что мы придем именно к такому выводу.

Сейчас дело за Грузией – обеспечить проведение свободных и честных выборов, соответствующих международным стандартам. И если грузинский народ с этой задачей справится, то он тем самым продемонстрирует правительству и парламентам: «Это возможно! Это возможно!»

Парламентские выборы 2 ноября: «систематическая и широкомасштабная фальсификация»

Президентские выборы 4 января: «заметный прогресс»

Парламентские выборы 28 марта: «более достоверный индикатор»

Состоявшиеся 4 января 2004 года внеочередные президентские выборы в Грузии стали свидетельством заметного прогресса, достигнутого со временем предыдущих выборов, и в некоторых отношениях приблизили эту страну к уровню, полностью отвечающему обязательствам по ОБСЕ и другим международным нормам, касающимся демократических выборов.

В отличие от парламентских выборов 2 ноября 2003 года, которые характеризовались систематической и широкомасштабной фальсификацией, власти на этот раз в целом продемонстрировали коллективную политическую волю к организации действительно более демократичного избирательного процесса. Особое значение в плане повышения общественного доверия к этому процессу имело составление нового списка избирателей.

Тем не менее, ввиду исключительности обстоятельств, приведших к внеочередным президентским выборам 4 января, отсутствия по-настоящему конкурентной политической среды и сжатости срока, отводившегося на подготовку выборов, более достоверным индикатором приверженности Грузии демократическим выборам станут повторные парламентские выборы 28 марта.

Из Заключительного отчета о внеочередных президентских выборах в Грузии, подготовленного Миссией БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами

Двое парламентариев встречаются с представителями прессы 24 ноября: Председатель ПА ОБСЕ Брюс Джордж и спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе, вскоре после того как она стала временно исполняющим обязанности президента Грузии.

Нино Бурджанадзе: ОБСЕ тесно сотрудничала с нами в Грузии еще задолго до 2 ноября 2003 года, особенно в вопросе о совершенствовании избирательного кодекса. К сожалению, мы сталкивались с весьма серьезными проблемами, – экономическими, социальными и политическими – так что эффект от этой помощи был ограничен. Уровень коррупции был весьма высок, и опросы общественного мнения показывали, что оппозиция имела хорошие шансы на победу.

Могу вам совершенно откровенно сказать, что ни одна страна и ни одна международная организация не форсировали назревавшие в Грузии события. Все произошло потому, что люди хотели кардинальных перемен в условиях жизни. Все, что мы хотели, это чтобы президент Шеварднадзе провел повторные выборы, которые требовались согласно конституции.

Это было просто потрясающе. Всего через два дня после выборов, когда мы призвали своих сторонников прийти в три часа к Залу центральной филармонии на митинг протеста против имевших место нарушений, за два часа там собралось 5 тысяч человек. Затем число митингующих возросло до 12 тысяч. Люди были возмущены.

Я пошла домой, достала чемодан и упаковала в него все, что мне могло понадобиться в ближайшие несколько дней. Никто не знал, что будет дальше. Мне хотелось, чтобы люди чувствовали,

что они не одиноки. Я проявляла осторожность на тот случай, если кто-нибудь захочет спровоцировать толпу. Я переживала за находившихся в толпе молодых студентов, многие из которых были примерно того же возраста, что и двое моих сыновей.

Я была поражена, когда примерно за неделю до отставки президента у здания парламента собралось около 50 тысяч человек. Это очень много

для небольшой страны, население которой не достигает и 5 миллионов! Многие из них стояли там и днем, и ночью, в дождь и в холод.

22 ноября я заявила, что до проведения новых парламентских выборов я буду исполнять обязанности руководителя государства, как это предусмотрено конституцией. В воскресенье, 23 ноября, нам сообщили, что президент принял решение уйти в отставку – на следующий день после того, как народ вошел в здание парламента.

Я весьма признательна международному сообществу, в том числе ОБСЕ, за весьма четкие заявления в нашу поддержку, которые вселили в людей надежду и уверенность в том, что они не одиноки. Кроме того, мы получали послания по электронной почте и телефонные звонки со всех концов мира, особенно из Европы. Я была весьма горда тем, как все это завершилось.

МААСТРИХТ

Будучи спикером грузинского парламента и заместителем Председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ, я планировала – еще до описываемых драматических событий – присутствовать в Маастрихте на встрече Совета министров ОБСЕ в начале декабря. Я довольно сильно переживала по поводу того, что покидаю страну в самый трудный момент, но все сочли, что мое присутствие на этой встрече послужит важным сигналом.

В Маастрихте все говорили только о нас, только о Грузии, чего я совершенно не ожидала. Каждый оратор начинал свое выступление со слов поддержки в адрес Грузии. Председатель ПА ОБСЕ Брюс Джордж выступил с очень хорошим, очень теплым и решительным заявлением, призывая государства – участники ОБСЕ помочь Грузии в ее борьбе за демократию.

С энергичными заявлениями выступили также тогдашний Действующий председатель, министр иностранных дел Нидерландов Яап де Хооп Схеффер, нынешний ДП ОБСЕ, министр иностранных дел Болгарии Соломон Пасси и государственный секретарь США Колин Пауэлл. Затем ОБСЕ призывала к безвозмездному предоставлению средств на проведение выборов; без этих обещанных средств, без поддержки ОБСЕ мы не смогли бы провести президентские выборы 4 января 2004 года.

После ноябрьских событий грузинское общество оказалось в высокой степени поляризовано. Во многих странах люди даже не знают, кто у них спикер парламента; они считают, что на их жизнь это никак не влияет. В Грузии же люди проявляют интерес к резолюциям ООН и обещаниям политиков относительно Абхазии и Южной Осетии.

Даже во время нашего традиционного застолья – «супры», когда друзья и соседи собираются вместе и обмениваются тостами, главной темой разговора остаются политика и политики. К сожалению, от политиков сейчас зависит все: будет ли в домах электричество и газ, будут ли платить пенсии и зарплаты.

Встреча Совета министров ОБСЕ в Маастрихте транслировалась по всем телевизионным каналам. В Грузии ее смотрел каждый, дожидаясь между-

Директор БДИПЧ посол Кристиан Штрогал (справа) и глава миссии наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ Крейг Дженнес обсуждают предварительные выводы по итогам президентских выборов в Грузии 4 января. Почти восемь недель 38 экспертов по выборам и долгосрочных наблюдателей отслеживали все аспекты подготовки к выборам, предвыборной кампании, дня голосования и послевыборных процессов в Тбилиси и десяти других регионах. Была сформирована международная миссия по наблюдению за выборами, в состав которой помимо миссии БДИПЧ ОБСЕ вошли представители Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Парламентской ассамблеи Совета Европы и Европарламента. В день выборов было задействовано около 450 краткосрочных наблюдателей из 38 государств – участников ОБСЕ.

народной реакции на события в нашей стране. Даже простые люди в грузинских селах знают, что собой представляет ОБСЕ и что сказал на ее встрече государственный секретарь Пауэлл. Они были необычайно рады тому, что видели и слышали.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ: 4 ЯНВАРЯ

Нормальные выборы президента трудно было организовать за 45 дней. Это очень беспокоило ОБСЕ, но мы сделали все, что смогли. Я очень горда тем, что выборы, состоявшиеся в период моего временного пребывания во главе государства, прошли пусть и не безупречно, но в целом хорошо.

Искренне надеюсь, что выборы в парламент, проводить которые всегда труднее, чем президентские, тоже будут свободными и честными. Поверьте мне: мы сделаем все от нас зависящее, чтобы доказать самим себе и своим зарубежным друзьям, что мы способны не только бороться за свободу и демократические ценности, но и отстаивать их после того, как мы их добились.

ЗИМНЯЯ СЕССИЯ ПА (19–20 ФЕВРАЛЯ)

Я приезжаю в ОБСЕ с 1996 года и чувствую себя здесь очень комфортно, так как меня окружают настоящие друзья, искренне стремящиеся к созданию демократических институтов в новых независимых государствах. Меня не очень радует то, что ОБСЕ менее активно занимается разрешением конфликтов, чем могла бы, но надеюсь, что эта ситуация вскоре изменится.

НА СТАРТЕ РЕФОРМ

У нас есть весьма обширные планы по борьбе с коррупцией, которая пustila глубокие корни и наносит вред как государству, так и обществу. Пенсионеры не могут дождаться пенсий, размер которых составляет всего 7 долларов в месяц: иногда этих денег приходится ждать годами! Около 52 процентов нашего населения живут за чертой бедности. Новое правительство пока не обращалось в ОБСЕ с просьбой расширить экономическую помощь нашей стране, но мы надеемся, что вы найдете способы помочь нам.

Мы также должны укрепить парламент страны, чтобы он работал более эффективно и транспарентно. Нам не хватает технического оснащения и квалифицированных кадров; у нас нет даже воз-

можности обеспечить нормальную систему голосования на пленарных заседаниях. На эту тему мы подготовили проект специального документа, текст которого я распространяла здесь и надеюсь, что ОБСЕ и ее государства-участники окажут нам помочь в этом отношении.

От одного австрийского политика я услышала, что вопрос о том, кто победит здесь в апреле на выборах президента, не так уж и важен, поскольку оба кандидата смогут достойно послужить интересам Австрии. Как я завидую этому! Хотелось бы, чтобы когда-нибудь я могла сказать то же самое и о своей стране.

Бурджанадзе: президент на 43 дня

Нино Бурджанадзе, занимающая с 2001 года пост спикера грузинского парламента, а с 2000 года являющаяся одним из заместителей Председателя Парламентской ассамблеи ОБСЕ, временно исполняла обязанности президента Грузии с 23 ноября 2003 по 4 января 2004 года. Впервые избранная в парламент в 1995 году, она в 1998 – 1999 годах возглавляла в нем комитет по правовым вопросам, а в 2000 – 2001 годах – комитет по иностранным делам. В августе 2003 года она стала лидером оппозиционного предвыборного блока «Демократы Бурджанадзе». Окончила юридический факультет Тбилисского государственного университета, а в Московском государственном университете получила степень кандидата юридических наук по специальности «международное право».

Министр иностранных дел Соломон Пасси начинает председательствование в ОБСЕ с дипломатии на высоком уровне

РИЧАРД МЕРФИ

Действующий председатель ОБСЕ в 2004 году, министр иностранных дел Болгарии Соломон Пасси энергично начал этот год с осуществления напряженного графика поездок в различные государства-участники.

Официально представив программу работы болгарского Председательства Постоянному совету в Вене, он отправился в Брюссель на встречу со своим предшественником на посту Действующего председателя ОБСЕ, а ныне генеральным секретарем НАТО Яапом де Хооп Схеффером, а затем посетил Тбилиси, где присутствовал на церемонии инаугурации нового президента Грузии Михаила Саакашвили.

В начале февраля министр иностранных дел выступил на ежегодной Мюнхенской конференции по вопросам политики в области безопасности. Позже на этот месяц у него были запланированы поездки в Москву, Брюссель, Нью-Йорк и Вашингтон.

Новый Действующий председатель – 47-летний ученый и бывший диссидент-антикоммунист – подчеркивает, что всем 55 государствам-участникам необходимо не принимать новые обязательства в рамках ОБСЕ, а выполнять уже существующие.

«У нас есть стратегия, есть документы, есть соглашения. Теперь же нам нужно эти документы претворять в жизнь», – заявил он в Вене 15 января. – Не имеет смысла вырабатывать новые документы, не реализуя на практике те, которые у нас уже имеются».

Выступая на пресс-конференции в Вене, Действующий председатель образно рассказал о том, что означало для него в молодости СБСЕ/ОБСЕ.

«ОБСЕ была организацией наших надежд, надежд моего поколения», – отметил он. – Я очень рад тому, что сейчас мы пожинаем плоды хельсинкского процесса. Я действительно верю в то, что эта организация способна сегодня воплотить в жизнь мечты новых поколений».

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Как заявил министр на заседании Постоянного совета, во главе списка подлежащих осуществлению документов – Стратегия по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке, принятая министрами иностранных дел стран ОБСЕ в Маастрихте в начале декабря 2003 года, а также Хартия ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним и связанные с нею документы.

«Требуются энергичные практические меры по борьбе с терроризмом, которые должны осуществляться в значительной степени на основе сотрудничества с другими международными организациями», – отметил он.

В борьбе с терроризмом, добавил он, ОБСЕ сосредоточивает внимание на таких конкретных направлениях, как повышение безопасности в аэропортах,нейтрализация угрозы, которую для гражданских самолетов представляют переносные зенитно-ракетные комплексы, и повышение степени защиты паспортов и других документов для въезда/выезда. Важнейшую роль играет и наращивание потенциала полиции в государствах-участниках и совершенствование пограничного контроля.

В качестве одной из новых областей деятельности Действующий председатель особо выделил образование.

«Образование – один из основных инструментов создания демократии

Грузия получает новый флаг и нового президента: инаугурация Михаила Саакашвили 25 января. Фотографии: ОБСЕ

ческих институтов и гарантирования демократических методов управления, воспитания уважения к правам человека и пропаганды терпимости, а также обеспечения устойчивого экономического развития и подготовки людских ресурсов, необходимых для успешного функционирования рыночной экономики», – подчеркнул он.

«Кроме того, образование играет жизненно важную роль в расширении возможностей конкретного человека и социальных групп и повышении их способности к мирному урегулированию внутренних и международных конфликтов».

Министр признал, что возможности ОБСЕ в плане оказания прямого содействия в области образования ограничены. «В то же время все мы знаем, что ОБСЕ обладает огромным политическим потенциалом в том, что касается информирования общественности и мобилизации ресурсов», – сказал он.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

В своих ответных выступлениях руководители делегаций государств-участников заявили о широкой поддержке изложенных Председательством приоритетов, сосредоточив в то же время внимание и на других, беспокоящих их проблемах.

Российский посол Александр Алексеев отметил необходимость преодоления «функциональных и географических асимметрий» в работе ОБСЕ и отказа от «двойных стандартов», используемых рядом стран.

«Все участники ОБСЕ в той или иной мере сталкиваются с нарушениями фундаментальных ценностей ОБСЕ у себя дома, тем более в условиях возникновения новых трансграничных угроз, с которыми можно справиться только коллективными усилиями», – указал он.

«Если же использовать формат ОБСЕ не для совместного поиска решений, а в пропагандистских целях, для постоянных нравоучений одной группы стран другой, то это может лишь привести к «замораживанию» старых и появлению в ОБСЕ новых разделительных линий, ослаблению ее функции как механизма равноправного партнерства и сотрудничества».

По словам заместителя руководителя миссии США Дугласа Дэвидсона, Болгария приступает к исполнению председательских функций в важный момент в истории Организации.

«Эта организация по-прежнему абсолютно необходима для обеспечения свободы, независимости и безопасности людей, проживающих на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока. Мы должны все совместно трудиться, чтобы обеспечить ее неизменный успех», – сказал Д. Дэвидсон, добавив, что как и прежде жизненно важное значение имеет уважение принятых в рамках ОБСЕ обязательств. – Без такого уважения подлинная безопасность и стабильность невозможны».

Он приветствовал то, что во главе изложенного Председательством списка приоритетов – урегулирование приднестровского и грузинского конфликтов, добавив, что требуют внимания и другие

«незавершенные дела», такие, как вывод российских войск из Молдовы и Грузии.

Наряду с этим следует выделять ресурсы на осуществление инициатив в военно-политической области, включая решение проблемы накопленных излишков боеприпасов.

NATO

21 января министр иностранных дел С. Пасси посетил Брюссель, где встретился с генеральным секретарем НАТО Яном де Хооп Схеффером и выступил на заседании Североатлантического совета.

Как заявил Действующий председатель, болгарское Председательство хотело бы, чтобы замечательное сотрудничество, наложенное между ОБСЕ и НАТО на Балканах, распространилось и на другие регионы, такие, как Южный Кавказ и Центральная Азия.

«В борьбе с терроризмом усилия НАТО и ОБСЕ дополняют друг друга», – добавил он.

Отметив выраженную многими послами стран НАТО заинтересованность в том, чтобы ОБСЕ иг-

Госсекретарь США Колин

Пауэлл и Действующий
председатель ОБСЕ, министр
иностранных дел Болгарии

Соломон Пасси среди
почетных гостей на
инаугурации президента
Саакашвили.

рала определенную роль в оказании поддержки Афганистану – партнеру ОБСЕ по сотрудничеству с 2003 года, министр заявил: «ОБСЕ обладает значительным экспертным потенциалом в создании демократических институтов и наблюдении за выборами. Я полагаю, что при условии достижения консенсуса этим потенциалом можно поделиться с Афганистаном».

ГРУЗИЯ

На состоявшейся в Тбилиси 25 января церемонии инаугурации нового президента Грузии С. Пасси пообещал, что ОБСЕ будет и впредь способствовать демократическому развитию этой страны, и заявил, что горд той оперативностью, с которой Организация откликнулась на просьбу Грузии о помощи в организации президентских и парламентских выборов.

«Хотел бы выразить нашу готовность оказывать поддержку правительству Грузии в его усилиях по утверждению демокра-

тических ценностей, строительству демократических институтов, содействию социально-экономическому развитию и искоренению коррупции на всех уровнях», – заявил Действующий председатель.

Обсуждая с грузинскими руководителями неурегулированные конфликты в Южной Осетии и Абхазии, С. Пасси подчеркнул важность обеспечения территориальной целостности и суверенитета Грузии.

«Мы рассматриваем сохранение территориальной целостности и национального единства Грузии в качестве важной предпосылки для демократизации страны и обеспечения стабильности на Южном Кавказе в целом», – добавил он.

Ричард Мерфи является пресс-секретарем ОБСЕ и руководителем Отдела печати и общественной информации.

Пасси: убежденный «евроатлантист»

Соломон Пасси, один из ведущих политических и общественных деятелей Болгарии, был назначен на должность министра иностранных дел в июле 2001 года. Непродолжительное время он являлся председателем внешнеполитического комитета Народного собрания 39-го созыва по вопросам обороны и безопасности.

Его жизнь в политике началась в 1984 году, когда он основал Зеленую партию Болгарии, официальным представителем которой он оставался на протяжении десяти лет.

В 1990 году он стал депутатом Великого народного собрания от Союза демократических сил, в состав которого вошли основные некоммунистические партии. Он был одним из соавторов новой болгарской конституции, принятой 13 июля 1991 года.

В том же году С. Пасси основал Атлантический клуб Болгарии – неправительственную организацию, призванную популяризировать общие ценности евроатлантического

сообщества, – и являлся его президентом с 1992 по 2001 год. Кроме того, в 1991 году он стал членом парламента от Национального движения Симеона II, основанного премьер-министром, бывшим царем Болгарии

Симеоном Сакскобургготским.

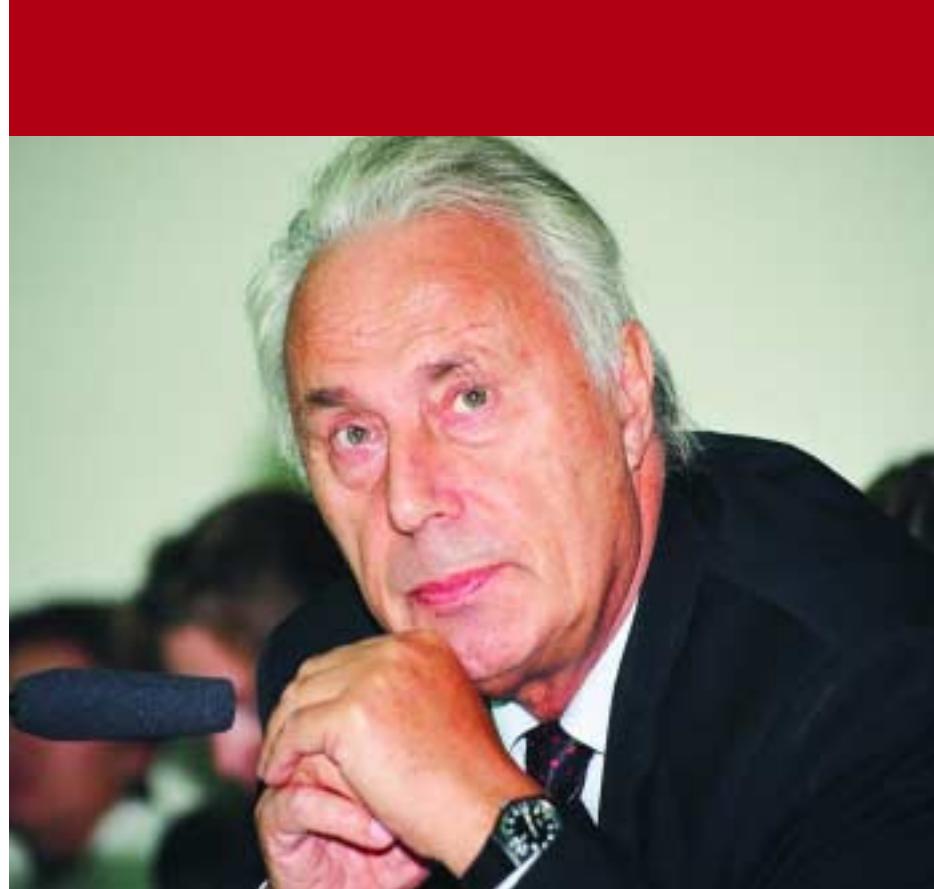
Министр иностранных дел С. Пасси участвовал в ряде общественных инициатив, таких,

как создание Болгарского аэрокосмического агентства, информационного центра НАТО и института по изучению региональных и международных проблем, соучредителем и членом ученого совета которого он является.

Кроме того, он стоит в Болгарском обществе защиты птиц, Болгарском национальном географическом обществе и Болгарском фонде дикой природы. Принимал участие в трех экспедициях на остров Ливингстон в Антарктике.

Будучи кандидатом наук по математической логике и теории вычислительных систем, он с 1984 по 1994 год был доцентом университета им. Св. Климента Охридского в Софии и болгарской Академии наук.

Родился 22 декабря 1956 года в Пловдиве (Болгария); отец, Исаак Пасси – известный болгарский философ, профессор университета.

ФРАЙМУТ ДУВЕ: СЛОВА НАПОСЛЕДОК

Когда институт под стать своему создателю

Первый Представитель
ОБСЕ по вопросам
свободы СМИ в
1998–2003 гг.

«Что? Еще один блеститель свободы печати?!» – Эрхард Бусек, специальный координатор Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы, был не одинок в своей скептической реакции на весть о том, что ОБСЕ собирается учредить Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации. Однако шесть лет спустя, как пишет Э. Бусек в памятной брошюре, Фраймут Дуве оставляет после себя «не только вполне сложившийся, но и, самое главное, пользующийся уважением институт». Незадолго до возвращения в свой родной Гамбург и последующего переезда в Соединенные Штаты, где он планирует заняться исследовательской работой и публицистикой, Ф. Дуве ответил на вопросы сотрудника ОБСЕ по вопросам печати Михаила Евстафьева.

Михаил Евстафьев: Когда Вы 1 января 1998 года стали первым Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, были ли Вы оптимистом, считавшим, что положение со свободой печати неуклонно улучшается?

Фраймут Дуве: Я бы не назвал это «неуклонным улучшением». Но это действительно было время, когда государства-участники заявили о своем желании жить в едином мире западных свобод. В противном случае они не дали бы согласия на мое назначение.

В то время мы не сомневались, что сможем избавиться от тяжелого наследия прошлого, признаки которого наблюдались в структуре средств массовой информации в странах формирующейся демократии. Кто же мог тогда предвидеть, насколько изменится ситуация за последующие шесть лет, причем не в лучшую сторону!

В ряде государств на смену появившейся было открытости СМИ пришла нервозность, самоцензура и постоянный страх репрессий. В результате смещения акцентов в приоритетах государств – участников ОБСЕ гражданские свободы, в том числе свобода выражения мнений, были отодвинуты на задний план проблемами, которые многие страны считают более неотложными.

Сейчас, когда я покидаю ОБСЕ, ситуация в ряде государств в плане свободы СМИ носит более проблемный характер, чем это было, когда я начинал свою работу.

Каким образом появился на свет этот институт?

До своего назначения на эту должность я был председателем третьего комитета Парламентской ассамблеи (ПА) ОБСЕ и учредил Премию ОБСЕ за деятельность в области журналистики и защиты демократии, которая сейчас существует уже девятый год. Постепенно я утвердился во мнении, что ОБСЕ нуждается в институте по проблемам СМИ. Я обсудил эту идею с коллегами в ПА, а затем поделился ею с тогдашним министром иностранных дел Германии Клаусом Кинкелем и попросил его представить в ОБСЕ официальное предложение на этот счет.

Считаете ли Вы, что имеющийся у Бюро мандат доказал свою полезность, и не нуждается ли он в усилении?

Мандат четок: помогать журналистам, оказавшимся в тяжелом положении, помогать государствам совершенствовать структуру своих СМИ и помогать правительствам и институтам в улучшении профессиональной подготовки их журналистов. Я не очень-то верю в полезность бумаготворчества. Добавление или снятие одной единственной запятой может оказаться трудным делом, и для этого потребуется единогласное решение. Речь идет не столько об усилении мандата, сколько о том, как его применять. Бюро у нас довольно маленькое, но тем не менее голос наш слышен во всем мире.

Насколько вообще велика поддержка, оказываемая Вам государствами-участниками?

Я не могу рассчитывать на сколь-либо существенную поддержку со стороны тех государств,

Дуве: жизнь на тему «о войне в душе»

§ 1936 г. – родился в Вюрцбурге (Германия) в «еврейской семье с балканскими корнями» (по собственному определению).

§ Вырос в Гамбурге, изучал новейшую историю, социологию, политологию и английскую литературу в Гамбургском университете.

§ 1970–1989 гг. – работал редактором и издателем, специализируясь на произведениях политических авторов, таких, как Вацлав Гавел.

§ 1980–1998 гг. – член бундестага (парламент Германии) от социал-демократической партии, представляющий Гамбург/председатель подкомитета по культуре/специальный представитель по Боснии и Герцеговине/член Парламентской ассамблеи ОБСЕ, председатель комитета по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам (1995–1998 гг.).

§ Декабрь 1997 г. – на шестой встрече Совета министров ОБСЕ в Копенгагене назначен первым Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

§ 1997 г. – награжден премией Ханны Арендт «За политическое мышление».

§ Писатель, автор ряда работ, включая „Vom Krieg in der Seele“ («О войне в душе»), 1994 г.

§ Инициатор издания серии материалов по рубрикой «Свобода СМИ» (на сегодняшний день выпущено 36 наименований), включая «Ежегодник на тему о свободе и ответственности» и «В защиту будущего», представляющих собой сборники эссе, написанных авторами из пострадавших от войны стран. С особого разрешения иллюстратора этих материалов, немецкого писателя и лауреата Нобелевской премии Гюнтера Грасса, данная серия печатается под логотипом „Des Schreibers Hand“ («Рука автора»).

С разрешения издательства

Vito von Eichborn
Verlag/Rowohlt Verlag

которых я критикую. С самого начала мы разрабатывали надлежащие процедуры и стали применять их на практике. По получении тревожного сообщения из той или иной страны мы первым делом ставим вопрос об этом перед министром иностранных дел данной страны и просим дать ответ.

Затем, в качестве второго шага, мы предаем это дело огласке, и, естественно, некоторым государствам это очень не нравится. Следует помнить, что единственный имеющийся в нашем распоряжении инструмент защиты свободы СМИ – это информирование общественности о нашей позиции. С годами правительства ряда стран стали понемногу проявлять все большую готовность к сотрудничеству и транспарентность в своих действиях благодаря тому, что некоторые из их государственных чиновников склонны разделять наши озабоченности. Даже если эти должностные лица и не могут открыто выражать несогласие со своими президентами или министрами, они понимают, что мы просто делаем то, что должны делать.

Нам, в частности, пришлось подвергнуть правительства ряда стран резкой критике. В Украине, например, я был вынужден выступить против политики, проводимой президентом Кучмой. Затем, в сентябре 2000 года, всех нас потрясло убийство журналиста Георгия Гонгадзе. Сегодня, три года спустя, у меня есть ощущение, что правительство Украины – поскольку это не монолитная структура и в ней немало людей, пытающих большие надежды относительно будущего их страны, – наконец-то постараётся раскрыть это преступление.

Какие государства удивили Вас своей реакцией на Ваши напоминания о принятых ими обязательствах по обеспечению свободы и независимости прессы?

Некоторые удивили меня своей негативной реакцией, а некоторые, наоборот, – готовностью сотрудничать с нами. Должен сказать, что в ряде случаев я был весьма удивлен реакцией Соединенных Штатов, которые в целом оказывали нашему Бюро значительную помощь. Я полагал, что мои критические замечания в связи с их проблемами в области СМИ, особенно после событий 11 сентября 2001 года, если и не будут встречены с восторгом, то хотя бы найдут понимание.

Мы нередко критиковали Украину, и тем не менее реакция украинского посла на мое заключительное выступление на заседании Постоянного совета 11 декабря была довольно позитивной. То же самое относится и к посолу Азербайджана.

Некоторые действительно Вас хвалили за то выступление, однако большинство подвергло его критике. Что Вы думаете по этому поводу?

Я думаю, что сделал то, что должен был сделать. Задача моя состояла не в том, чтобы добиться дружеских объятий. Не мог же я ожидать, что все будут меня обнимать, лобызать и говорить, какой я замечательный! Это было бы ужасно. Я не жду какого бы то ни было диалога с диктаторскими режимами. Если бы они вообще были заинтересованы в каких-либо переменах, то подумали бы о том, как стать более открытыми и искренними в своих действиях.

Каковы наиболее типичные из имеющихся иногда место нарушений государствами своих обязательств?

В 90-х годах Запад считал, что его задача – демократизация Восточной Европы. Однако, пробыв в должности два года и посетив множество разных мест на постсоветском пространстве, я также обратил свое внимание на некоторые вещи, происходящие в самих западных странах. Например, когда в Испании от рук террористов погибли журналисты, мое Бюро сразу же выразило возмущение и потребовало от полиции предпринять незамедлительные действия. Потом в Италии появился кандидат на пост премьер-министра, который практически монополизировал средства массовой информации в этой стране. Он даже ни на минуту не подумал о том, чтобы организационно дистанцироваться от СМИ, владельцем которых он является.

Я много раз выступал с критикой по этому поводу. Но, знаете, больше всего меня беспокоит не Италия как таковая, а тот опасный прецедент, который она таким образом создает. Имея перед глазами итальянский пример, другие государства могут вполне резонно заявить: «Вот как это делается в Европе, г-н Дуве, так что уж молчите! Если им это сходит с рук, то почему нам нельзя?».

Совершили ли Вы какие-либо ошибки, в которых готовы признаться, и не хотелось бы Вам сегодня что-нибудь сделать по-другому?

Первое, что я бы сделал, это объединил бы защиту свободы СМИ и независимости судебных институтов в рамках единой функции ОБСЕ.

Почему? Да потому, что это два щита демократии. У вас не будет возможности реально помогать журналистам, если вы не можете положиться на независимость судей.

Задним числом я думаю, что, возможно, мне следовало бы иметь несколько больший штат сотрудников [4 человека]. Должен подчеркнуть, однако, что моя малочисленная команда – сейчас это уже девять международных сотрудников – за эти годы проделала довольно неплохую работу. Мне очень не хотелось тратить слишком много денег налогоплательщиков – это ведь не мои средства. Проработав двадцать лет парламентарием, я привык задавать вопрос о том, за счет чего обеспечивается финансирование. Кроме того, я во многом мыслю как бизнесмен; мне нравится контролировать финансы.

Иногда меня выводят из себя некоторые люди, которые постоянно укрупняют Организацию: одна новая задача ставится за другой, а за ней еще одна и т.д.

Институт ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, голос которого всегда слышен и хорошо известен во всем мире, использует лишь немногим более полпроцента бюджета ОБСЕ. И мы никогда не делили никаких ненужных затрат. Сам я отказался от персонального автомобиля с водителем: в Вене они вам не нужны – всегда можно воспользоваться трамваем!

Насколько Вы обеспокоены тем, что борьба с терроризмом отодвинула проблемы свободы СМИ на задний план?

12 сентября 2001 года я заявил своим сотрудникам, что наше учреждение не будет использовать термин «борьба с терроризмом». Кое-каким президентам следует напомнить, что есть страны, которые живут в условиях террористической угрозы уже 50 лет, как, например, Колумбия, или 40 лет, как Ирландия, или 20 – как Испания.

Террористов-преступников, убивающих людей, нужно ловить, но нет необходимости зачислять их в разряд глобальных врагов. Существует принципиальная разница между врагами всего человечества и мелкими уголовниками, пользующимися маломощным оружием на глобальном уровне. Теперь же мы добились того, что они ощущают себя «глобально значимой» силой; кроме того, они сегодня могут использовать и другие факторы – например, ненависть к Западу – в качестве средства самоорганизации.

Хотели бы Вы дать какой-нибудь совет своему преемнику?

Сфокусировать внимание на защите журналистов, занимающихся расследованием коррупции. А также заняться существующей на Западе проблемой сосредоточения СМИ в одних руках. Некоторые органы массовой информации считают журналистику не инструментом жизнеобеспечения демократии, а товаром, подлежащим продаже.

Каким с высоты Вашего опыта видится Вам будущее ОБСЕ?

Лично мне кажется, что значение ОБСЕ снижается. Будущее у нее может быть только в том слу-

чае, если она задастся главным вопросом: каким путем сегодня, в век глобализации, пойдет развитие современной экономики, современных государств и современных демократий?

Если же будут возникать новые темы, для разработки которых у нас нет надлежащего инструментария, и если будут ставиться вопросы, в которых мы мало что можем сделать, то тогда со своими задачами она не справится. Мы не можем просто продолжать проводить семинары и назначать бесконечные совещания, совещания и снова совещания. Нам нужны конкретные проекты. В мире, где миллионы людей умирают от голода и СПИДа, мы не можем позволить себе тратить деньги на организацию премиальных конференций и семинаров в уютных местах, мало что имея сказать и мало что делая во исполнение принимаемых решений. Мы должны добиваться выполнения задач, основанных на наших ценностях.

Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
Kärntnerring 5–7 Top 14.,
2.DG A-1010 Vienna Austria
www.osce.org/fom

«Рука автора»
С разрешения Гюнтера Грасса

Фраймут Дуве награжден немецким Орденом за заслуги

Президент Германии Йоханнес Рау наградил Фраймута Дуве Командорским крестом Ордена за заслуги перед Федеративной Республикой Германией в знак признательности за его неутомимые усилия в защиту журналистских свобод в 55 государствах – участниках ОБСЕ.

«Фраймут Дуве проделал поистине новаторскую работу и стал незаменимой иуважаемой фигурой в структурах ОБСЕ», – заявил президент Рау на церемонии награждения, состоявшейся в замке Бельвю в Берлине 13 января. – **Будучи первым Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, он создал организационную структуру этого института, наполнил ее конкретным содержанием и обеспечил ее эффективное функционирование.**

Президент отметил далее, что за шесть лет пребывания в должности г-н Дуве помог многим журналистам, столкнувшимся с трудностями из-за своих критических репортажей, и стал автором таких терминов, как «цензура посредством убийства» и «структурная цензура», обозначающих косвенные методы травли средств массовой информации, вынуждающие СМИ вводить самоцензуру.

Как отметил президент Рау, деятельность Ф. Дуве охватывала широкий спектр вопросов, таких, как свобода, ответственность и интернет, СМИ в многоязычном обществе и проект по обеспечению мира с помощью мульти-медийного роуминга.

Министерство иностранных дел Германии оказывало Бюро Ф. Дуве активную поддержку, выделив в одном лишь 2003 году средства на финансирование проектов в размере более 320 тыс. евро.

ГРОЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: «ПОПАДЕТЕ В ПРЕСС-РЕЛИЗ ДУВЕ»

Фраймут Дуве успел попортить нервы главам многих государств и сотрудникам многих дипломатических миссий. В то же время для целого ряда журналистов он поистине был последней надеждой. Верный своему делу, Ф. Дуве решил завершить второй и последний срок пребывания в должности учреждением Фонда правовой защиты имени Вероники Герин, предназначенного для оказания помощи журналистам, подвергающимся судебному преследованию. Фонд назван в честь сотрудницы ирландской газеты «Сандей индепендент», проводившей журналистские расследования дел, связанных с торговлей наркотиками и организованной преступностью, и убитой в июне 1996 года. Ниже приводятся лишь некоторые из многочисленных отзывов о деятельности Ф. Дуве, присланных журналистами со всего мира.

Фраймут Дуве – человек, твердо вставший на путь борьбы с диктатурой независимо от ее идеологической окраски – олицетворяет течение социал-демократии, которое ставит во главу угла права человека и гражданские свободы. Права человека одинаковы для всех – чилийцев и русских, греков и поляков, палестинцев и евреев.

Имя Фраймута Дуве приобрело символическое звучание. Я слышал его в Алма-Ате, Сантьяго, Мадриде и Стамбуле. Я слышал его в Иордании и Израиле. Очень важно, что в современной Европе еще находятся политики, упорно сохраняющие веру в моральные ценности.

Адам Михник
Первый лауреат
Премии ОБСЕ за
деятельность в области журналистики и
защиты демократии
(1996 год)
Главный редактор
«Газеты выборчи»
(первая независимая
газета в Польше)
Варшава

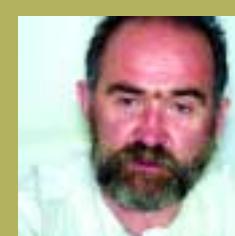
Хотя серьезные и важные институты не следуют отождествлять с конкретными людьми, они все же состоят из людей. Факт состоит в том, что лишь с назначением Фраймута Дуве присутствие ОБСЕ стало ощущаться более реально, ее активность возросла, а ее голос стал лучше слышен.

Помню его быструю реакцию, когда у нас возникли проблемы с новыми демократическими властями. Его не пришлось уговаривать поднять телефонную трубку и позвонить своему другу, покойному премьер-министру Зорану Джинджичу.

Он был одним из тех, чьим именем можно было напугать: «Мы будем звонить Дуве», или: «Смотрите, попадете в пресс-релиз Дуве». В те времена, когда мы находились в изоляции, подвергались сильнейшей опасности и давлению, особенно в ходе конфликта в Косово и натовских авиаударов в 1999 году, Фраймуту Дуве удавалось подбад-

ривать нас и оказывать нам такую помощь, какую нельзя было получить практически ни от кого.

Веран Матич
Главный редактор телерадиостанции B92
Председатель Ассоциации независимых электронных СМИ Сербия и Черногория

Родившимся в Советском Союзе людям очень непривычно встретиться с чиновником, который иначе относится к проблемам общественной организации. Мы познакомились с г-ном Дуве почти сразу, как только он был назначен Представителем ОБСЕ по свободе слова. Эта встреча проходила в Москве, в Доме журналистов, и мы, несколько правозащитников, рассказывали ему о том, в какой ситуации оказались журналисты на постсоветском пространстве. Видно было, как болезненно он воспринимал каждое упоминание о гибели журналистов.

Потом состоялось еще несколько встреч, в том числе и на конференциях, которые проводил офис г-на Дуве в странах Центральной Азии. Так со временем началось наше сотрудничество, бывшее, как мне представляется, взаимно полезным. Постсоветские журналисты удивительно быстро признали в нем главного защитника своих прав.

Если оценивать качество работы г-на Дуве в цифрах, то это будут цифры из списка журналистов, которых вмешательство г-на Дуве спасло от тюрьмы или необоснованного судебного преследования.

Все годы этого сотрудничества для меня и моих сотрудников останутся в памяти как пример того, что может сделать известный журналист и политик, согласившийся на какое-то время стать чиновником. Хорошим чиновником.

Олег Панфилов
Таджикский журналист
Директор Центра
экстремальной журналистики (правозащитная организация при Российской союзе журналистов)
Москва

Еще до своей встречи с г-ном Дуве в июле 2001 года я смогла опереться на его поддержку в самый трудный период моей жизни. Благодаря его усилиям ОБСЕ стала первой международной организацией, официально выразившей в сентябре 2000 года обеспокоенность судьбой моего мужа, Георгия Гонгадзе. Через три дня после его таинственного исчезновения г-н Дуве написал украинским властям письмо с просьбой подробно сообщить о мерах по расследованию этого дела.

Убедившись в намеренном бездействии

украинских правоохранительных органов, г-н Дуве проявил предельную принципиальность, открыто осудив расследование как «в высшей степени непрофессиональное». Его предупреждение власть предержащим: «Пытаясь замалчивать это дело, вы добиваетесь того, чтобы ему была предана взрывная огласка», – пророчески предвосхитило последовавший за этим всемирный всплеск возмущения.

В 2001 году моему мужу была посмертно присуждена Премия ОБСЕ за деятельность в области

журналистики и защиты демократии.

Мне стало ясно, что роль ОБСЕ и других международных организаций в защите принципов свободы слова должна быть активной и не ограничиваться лишь реаги-

рованием на события. Ведь убийству журналиста часто предшествуют травля и запугивание. Если международное сообщество сумеет вмешаться на этом этапе, можно спасти жизнь людям.

Идеи г-на Дуве придают мне сил, чтобы и дальше требовать справедливости для всех жертв «цензуры путем убийства» в Украине.

Мирослава Гонгадзе
Корреспондент радио
«Свободная Европа»
Вашингтон

Близнецы Нана и Саломея Гонгадзе в возрасте трех лет в 2001 году – через год после исчезновения их отца.

Журналистика в моей стране – вещь все еще близкая к профессии повышенного риска. Живем мы тут, как на вулкане. То ФСБ грозит тюрьмой, то президент недоволен и вот-вот закроет, то преступность заряжает пистолеты...

А друзья настоятельно советуют остановиться, говоря – «не те времена, демократия кончилась»...

В этих невеселых условиях особой фигурой становится тот человек, который при любых обстоятельствах готов тебя защитить всеми имеющимися у него средствами. Причем выставляя тебе лишь

одно условие защиты – ты продолжаешь делать свое дело.

Г-н Дуве стал для меня именно таким человеком. И то, что лично я еще продолжаю работать журналистом в такой большой «горячей точке», как Российская Федерация – большая заслуга верного товарища и постоянного защитника Фраймута Дуве.

Анна Политковская
Лауреат Премии ОБСЕ 2003 года за деятельность в области журналистики и защиты демократии
Корреспондент «Новой газеты» (российское издание, выходящее дважды в месяц)
Москва

Мы [государства-участники] обязуемся обеспечивать свободу средств массовой информации, являющуюся одним из основных условий существования плuriалистических и демократических обществ. Мы глубоко обеспокоены злоупотреблением средствами массовой информации в зонах конфликтов для разжигания ненависти и межэтнической напряженности, а также использованием правовых ограничений и нападок, чтобы лишить граждан свободных средств массовой информации. Мы подчеркиваем необходимость обеспечения свободы выражения мнений, которая является одним из важнейших элементов политического диалога в любом демократическом обществе. Мы поддерживаем усилия Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации по содействию развитию свободных и независимых средств массовой информации.

Декларация Стамбульской встречи на высшем уровне (пункт 27), 1999 год

Разноречивые впечатления к востоку и западу от Вены

«Я и не рассчитывал на славословия в свой адрес», – ответил Фраймут Дуве на просьбу прокомментировать некоторые из откликов на итоговый доклад о положении СМИ, с которым он выступил перед Постоянным советом ОБСЕ 11 декабря 2003 года. Цитируем:

«Неоднократные высказывания г-на Дуве по поводу положения средств массовой информации в Италии свидетельствуют о сохраняющемся у него предвзято негативном отношении. Его утверждения лишены каких-либо оснований, являются результатом недостаточного знания вопроса и крайне поверхностной оценки... Италия – одна из великих демократий Европы, страна с прочно сложившейся культурой свободы и плюрализма, где существуют все технические, юридические, институциональные и конституционные гарантии обеспечения максимальной свободы информации».

Постоянное представительство Италии

«Хотели бы выразить возмущение содержащимися в докладе г-на Дуве грубо искаженными оценками деятельности СМИ в Туркменистане. ...Разнообразные политические ярлыки, которые с такой легкостью навешивает на нас г-н Дуве, создаваемая им извращенная картина положения дел в нашей стране и другие оскорбительные высказывания в адрес Туркменистана предаются впоследствии огласке через Интернет и прочие глобальные средства массовой информации. Мы призываем г-на Дуве прекратить выступать с подобными заявлениями и воздержаться от политических оценок, далеко выходящих за рамки его мандата».

Делегация Туркменистана

Хотя сами мы в последнее время оспаривали часто высказывавшуюся г-ном Дуве критику США как не подтвержденную фактами, мы тем не менее поддерживаем и готовы защищать его право на подобную критику, поскольку возможность открыто и свободно дискутировать и обсуждать различные мнения и есть то главное, ради чего было создано его Бюро.... Желаем г-ну Дуве всего наилучшего в его дальнейших делах, которые, как мы понимаем, должны привести его и в Вашингтон. Хотели бы также заверить его, что если только он не станет объектом расследования, связанного с национальной безопасностью и проводимого по соответствующему постановлению суда, информация о приобретенных им книгах будет оставаться между ним и книжным магазином».

Представительство США

Балканская молодежь провожает «защитника их будущего» как героя

Искренняя забота Фраймута Дуве о судьбе молодого поколения в постконфликтном обществе и его твердая вера в общение как освобождающую силу были по достоинству и с сердечной благодарностью оценены в ходе одной из состоявшихся в Вене прощальных церемоний по случаю его предстоящего отъезда.

КИТ ДЖИНКС

Перефразируя классика, можно с теплым чувством сказать, что он пост Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ оставил еще достойней, чем служил.

В качестве сюрприза для него на церемонию проводов были приглашены около 20 молодых людей из Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии и Черногории, бывшей югославской Республики Македонии и Косово,

чтобы попрощаться со своим наставником, служившим им настоящим образцом для подражания.

Это были подающие надежду молодые работники СМИ завтрашнего дня – члены редакций студенческих малотиражек и творческих групп по подготовке радиопрограмм и видеоматериалов, созданных в самых разных уголках Балканского региона в рамках осуществлявшегося по инициативе

г-на Дуве новаторского проекта под названием «Передвижной контейнер культур».

В уютной обстановке Форума им. Крайского, бывшего когда-то домом самого известного в Австрии канцлера, а ныне ставшего престижным местом встреч представителей Востока и Запада, собравшаяся молодежь веселыми, задористыми криками и пением приветствовала Фраймута Дуве, в то время как координатор проектов Дарко Петровский произносил от их имени благодарственную речь в его адрес.

По словам Д. Петровского, – журналиста из Скопье – для него опыт работы в качестве соавтора данного проекта был «просто чем-то невероятным»; он рассказал о том, что проведенная серия практикумов по газетному делу с участием молодых людей – лишь ненамного моложе его самого – буквально раскрыла им глаза на будоражащие воображение возможности, которые сулит им будущее.

Вопреки обыкновению г-н Дуве выглядел по-настоящему растерянным, не находя слов, чтобы выразить, насколько он тронут. Такой спонтанный всплеск благодарности этому поистине выдающемуся человеку в равной мере растрогал и многих других из находившихся в зале людей, включая видных представителей мира политики, СМИ, дипломатии и культуры.

После приветственных слов, высказанных, в частности, бывшим канцлером Австрии Францем Враницким, журналистом Андреем Бабицким, безопасность которого в Чечне Ф. Дуве помогал обеспечивать, и Мирославой Гонгадзе, вдовой убитого украинского журналиста Георгия Гонгадзе, настал черед выступать Ф. Дуве.

Он рассказал, что идея «Передвижного контейнера культур» пришла к нему однажды поздним вечером как „Kopfgeburten“ – выражение, которое на русский язык можно лишь приблизительно перевести словом «озарение».

«Мне нравится этот термин „Kopfgeburten“ – буквально, «рожденное из головы», – сказал он. – И за что я действительно благодарен своей «голове», так это за то, что однажды ночью ее посетила эта забавная, нелогичная мысль: я должен защищать будущее. Она действительно нелогична, потому что как можно защищать будущее, которого еще нет?»

«Отсюда родилась решимость: мы должны что-то сделать для этого молодого поколения балканцев, которому пришлось пережить то же, что в свое время пережил я в объятом племенем войны Гамбурге, находившемся под постоянной угрозой уничтожения».

Он поведал о том, как при поддержке членов его семьи и друзей эта идея обрела конкретные очертания, воплотившись в конечном итоге в концепции своего рода передвижного высокотехнологичного «цирка-шапито». Его дочь, кинорежиссер, сказала ему: „Papi, du bist verrückt“ (ты с ума сошел) – и тут же стала давать ему советы о том, как все это можно реализовать. Дальнейшее уже поистине стало достоянием истории.

Редкий момент расслабления:
Мостар, ПКК, лето 2002 года.

Являвшийся в 2003 году Председателем Постоянного совета ОБСЕ Юстус де Виссер эвфемистично напомнил о тех стычках, которые происходили в период пребывания г-на Дуве в должности, когда его личное понимание важности выполняемой им миссии вступало в противоречие с принятыми в Организации нормами дипломатической куртуазности. «Я был бы совершенно не прав, если бы сказал, что все и всегда были в восторге от того, что Вы делаете!» – отметил он.

«Вы сражались как подобает настоящему рыцарю – с полной самоотдачей и абсолютной честностью перед собой. И Вы добились успеха, потому что в конечном счете важны не только дипломатические речи в Постоянном совете – важно то, что люди знают: в Вене есть адрес, где о них не забывают. И адрес этот – ОБСЕ».

Как отметил посол Виссер, Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации будет продолжать функционировать: «В этом нет никаких сомнений. Под руководством другого человека, в чем также не приходится сомневаться. Но это будет уже другое Бюро, потому что Вас заменить не может никто. Не потому, что Вы – само совершенство, а потому, что обладаете недюжинным характером. И за это я Вам благодарен».

В роли ведущего на этом вечере выступала Рубина Меринг, сотрудница Радио и телевидения Австрии (ОРФ), представляющая также организацию «Репортеры без границ».

На следующий день, 12 декабря, вышеупомянутые 20 гостей с Балкан вместе с Фраймутом Дуве и бывшими сотрудниками «Подвижного контейнера культур» приняли участие в оживленной дискуссии в Доме культуры радиовещательной службы ОРФ, которая была посвящена все той же теме: «Захиста будущего». На этот раз целью было изучение возможностей для тиражирования данного проекта в других пострадавших от войны регионах.

Кит Джинкс является заместителем пресс-секретаря ОБСЕ.

ЛЮБЕЗНО ПРЕДОСТАВЛЕНО:

Передвижной мультимедийный городок нашел постоянное пристанище

Детище Фраймута Дуве – «Передвижной контейнер культуры» – завершил свое организованное ОБСЕ и получившее широкий общественный резонанс трехлетнее турне по основным городам и поселкам пострадавших от конфликта стран Юго-Восточной Европы. Теперь его постоянный адрес – город Мостар.

Главной аудиторией этого мобильного проекта, посвященного тематике примирения, была молодежь в возрасте от 15 до 21 года – поколение, стремящееся обрести уверенность в своих силах и ответить себе на важнейший вопрос: оставаться ли на родине, чтобы участвовать в восстановлении своих стран, или податься куда-нибудь еще в поисках лучшей жизни? Главный лозунг проекта – «В защиту нашего будущего» – был призван убедить их не покидать родные места.

Ф. Дуве сумел мобилизовать в пользу своей инициативы как частных, так и государственных спонсоров и заручился ее поли-

одежды; все это организовывалось силами небольшой основной группы при содействии постоянно обновлявшегося коллектива юных активистов.

С течением времени «Передвижной контейнер культуры» стал все чаще использоваться для привлечения молодежи различных этнических групп к практической журналистской деятельности. Это в итоге позволило создать сеть из 11 школьных многотиражек и семи радиоколлективов. «Сегодня, – рассказывает руководитель проекта Ахим Кох, театральный режиссер, а в прошлом школьный учитель, которого Ф. Дуве называет «гениальным организатором», – печатные материалы и репортажи этих молодежных редакций успешно пересекают границы: из Косово в Республику Сербскую, из Скопье в Мостар».

Специальный координатор Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы Эрхард Бусек считает «Передвижной контейнер культуры» примером подхода, характерного для Ф. Дуве:

тической поддержкой в принимающих странах. «Материальная база» проекта перевозилась с места на место пятью большегрузными автомобилями каждые пять–шесть недель. Она состояла из контейнеров, полученных в дар от австрийской транспортной компании, которые в месте стоянки располагались по кругу, образуя периметр шатра наподобие циркового. Мэрия каждого из населенных пунктов, где планировалась остановка, выделяла для этого видное место на городской территории.

И шатер, и сами контейнеры удобно было использовать для самых различных встреч, «круглых столов», музыкальных, танцевальных и театральных представлений, учебных семинаров и практикумов, для размещения радиостудий, фото- и видеолабораторий, Интернет-кафе и даже для демонстрации моделей

«Для него всегда было очевидным, что реальную пользу приносит не деятельность международных организаций в высших сферах и на дипломатических конференциях, а их конкретная работа на местах».

Временами, вспоминает Э. Бусек, люди, полностью поглощенные повседневными проблемами своей жизни в постконфликтном обществе, встречали этот проект с «откровенным изумлением». «Передвижной контейнер культуры» имел наибольший успех у представителей якобы враждующих этнических групп, которым он позволял забыть о прошлом, окунувшись в увлекательный мир интеллектуального и художественного творчества.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ

Наблюдатели на выборах в российскую Думу: ночь после трудного дня

МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

МОСКВА, 7 декабря, 5 часов утра. Большинство потенциальных избирателей в этом десятимиллионном городе еще даже не проснулись, а на российском Дальнем Востоке выборы в нижнюю палату парламента – Государственную Думу – идут уже несколько часов. В международную миссию по наблюдению за выборами, организованную Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) совместно с парламентскими ассамблеями ОБСЕ и Совета Европы, начинают поступать первые предварительные отчеты.

Штаб миссии наблюдателей работает на шестом этаже гостиницы «Украина» – сталинской высотки в самом центре Москвы – еще с 3 ноября, когда в город прибыли для долгосрочной работы 57 экспертов по электоральным вопросам из 16 государств-участников.

Весь день голосования сюда будут стекаться сигналы от более чем 500 международных наблюдателей из 42 стран, которые рассредоточены сейчас по всем одиннадцати часовым поясам огромной России, от Владивостока до Санкт-Петербурга. Эти люди будут сообща осуществлять надзор за первыми выборами, проводимыми в стране после избрания Владимира Путина президентом в марте 2000 года, чтобы определить, соответствуют ли они демократическим стандартам.

6 часов 30 минут. Около сотни наблюдателей с сине-белыми нарукавными повязками ОБСЕ/БДИПЧ и пачками типографских бланков в руках покидают теплую фойе гостиницы, окунаясь в холодную темень зимнего утра. Им предстоит разбиться на пары, каждая из представителей двух разных государств. Каждая такая пара прикреплена к одному из районов города и получает

в свое распоряжение переводчика и машину с водителем.

На улице идет снег, движения еще почти нет. Двое краткосрочных наблюдателей – Бояна Асанович из Соединенного Королевства и Джон Левенхардт из Нидерландов – быстро добираются на юго-восточную окраину города, в район Вешняков. Их задача – проследить за открытием избирательных участков, процессом голосования, подсчетом голосов и подведением итогов, до момента доставки урн с бюллетенями в районную избирательную комиссию.

Первая остановка – на избирательном участке, разместившемся в здании школы, где наблюдатели предъявляют охраннику свою аккредитацию, выданную Центризбиркомом России.

С 1997 года Бояне уже довелось наблюдать за выборами в Армении, бывшей югославской Республике Македонии, Украине и своей родной Сербии. В бывшей Югославии она училась в Белградском университете и успела поработать журналистом. В 1994 году переехала в Англию, где получила адвокатское звание барристера. Как специалист по уголовным делам и правам человека она часто представляет интересы лиц, просящих убежища в Великобритании.

«Наблюдение за выборами, – говорит Бояна, – представляет для меня не только процедурный, но и в не меньшей степени человеческий интерес. Узнать и понять другую страну так гораздо легче, чем если ездить по ней туристом и смотреть достопримечательности».

Для Джона, профессора университета и автора серии книг о России и о политической жизни в СССР, здешние выборы – всегда увлекательное событие. «Ведь в большинстве случаев их исход не-

избиратель изучает список из 23 политических партий, участвующих в выборах в Думу – нижнюю палату российского парламента.

Фото: ОБСЕ/
Михаил Евстафьев

Пункт для голосования
разместился в
физкультурном зале.

Бояна Асанович внимательно следит за
голосованием военнослужащих в
подмосковной Балашихе.

льзя предсказать наверняка. По сравнению с тем фарсом, который представляли собой выборы в бывшем Советском Союзе, это настоящая жизнь!» Джон уже участвовал в наблюдении за выборами в Ивановской области в 1995 году и дважды был с той же целью в Татарстане – три месяца в 1996 году и вновь в 1999-м.

«Везде, где мне приходилось работать, в глаза бросается огромный прогресс, достигнутый за последние восемь лет в области технических процедур», – говорит Джон.

8 часов утра. По всей Москве открываются избирательные участки. Бояна и Джон только что закончили беседу с сотрудниками участковой избирательной комиссии, большинство которых работает учителями в этой же школе, и обратили внимание на несколько неточностей в соблюдении правил. Рядом они замечают представителей борющихся за места в Думе политических партий «Единая Россия» и «Яблоко», которые также будут следить за голосованием.

Среди первых избирателей много пожилых людей – отчасти, быть может, из-за привычки, оставшейся с советских времен, когда участие в выборах было скорее вопросом дисциплины, чем демократическим правом.

10 часов 30 минут. Бояна с Джоном садятся в свой микроавтобус и доезжают до соседнего кафе, чтобы перекусить и обменяться первыми впечатлениями.

«Есть по-прежнему факторы, мешающие выборам проходить свободно и честно, – отмечает Джон. – Часть из них – это пережитки прошлого, как например, возможность голосования «против всех», а часть – особенности нынешнего переходного периода, в том числе слабость политических партий и доминирующее положение «партии власти». Кроме того, даже если члены участковых комиссий действительно независимы и делают все для соблюдения надлежащих процедур, они крайне перегружены работой».

Бояна и Джон выбирают следующий пункт для проверки: избирательный участок в СИЗО «Матрёшская тишина».

Около полудня. Стальные ворота «Матрёшской тишины», как ни странно, отворяются сразу, как только иностранные наблюдатели предъявляют свои документы. Джона и Бояну в сопровождении переводчика пропускают на строго охраняемую тюремную территорию.

Здесь им приходится миновать еще ряд пропускных пунктов, каждый из которых устроен наподобие шлюза: стальные двери отпираются лишь после того, как за спиной запираются другие. В конце двора над высокой кирпичной стеной протянулась полоска неба. Становится не по себе от зрелица зарешеченных окон, молчаливо занятых уборкой заключенных в серых одеждах и высоких стен с протянутой поверху колючей проволокой.

В советские времена, да и вплоть до середины 1990-х годов, посещение этого места было бы возможно лишь с заранее полученного разрешения высоких инстанций в министерстве внутренних дел. Но времена изменились: теперь низшим чинам нет необходимости дожидаться санкции начальства, поскольку они могут принимать подобные решения самостоятельно.

Наши трое посетителей проходят еще через несколько дверей, прежде чем оказываются непосредственно у блока с камерами заключенных, находящегося в глубине следственного изолятора. На третьем этаже уже идет голосование.

Под бдительным оком одетых в форму охранников заключенные – в основном молодые люди – выходят из своих переполненных камер по одному, держа руки за спиной. Они называют свое имя сотруднику, расписываются в ведомости, получают бланки бюллетеней и заполняют их за столом, отгороженным ширмой.

Охранник поворотом ключа отпирает дверь камеры и впускает заключенного обратно. После этого вызывается следующий заключенный.

К полудню проголосовала уже большая часть из 1143 заключенных, имеющих право голоса. На данный момент принципиально отказались лишь двое, сославшись на свое «демократическое право не участвовать в выборах».

Точка зрения

«Выборы в Государственную Думу 7 декабря прошли с многочисленными нарушениями обязательств России в рамках ОБСЕ и Совета Европы. Это ставит под сомнение желание страны двигаться по пути соблюдения европейских стандартов проведения демократических выборов – такой вывод сделала группа международных наблюдателей в опубликованном сегодня заявлении... Группа отметила высокий профессионализм Центральной избирательной комиссии, проявленный при организации выборов. Тем не менее в ходе предвыборной компании активно использовались административный аппарат и средства массовой информации для поддержки крупной президентской партии, что в конечном итоге отразилось в апатии избирателей».

Из пресс-релиза БДИПЧ,
опубликованного в Москве 8 декабря 2003 года.

После 14.00. Проезжая по улицам Москвы, невозможно не обратить внимание на то, что большинство плакатов и рекламных щитов установлены движением «Единая Россия» – главной политической опорой президента Владимира Путина. (Это движение также доминировало в радио- и телевизионном избирательном процессе на всем протяжении предвыборной кампании, что было в дальнейшем отмечено в докладах долгосрочных наблюдателей за выборами).

Вернувшись в Вешняки, Бояна и Джон посетили еще два избирательных участка, разместившихся в здании школы. Судя по всему, никого из избирателей не удивило присутствие у входа в участок нескольких милиционеров, поскольку в Москве было объявлено о приведении всех соответствующих служб в состояние повышенной готовности на случай терактов.

Глядя на семью, пришедшие голосовать в полном составе – от бабушек с дедушками до внуков, – Бояна замечает: «У меня такое чувство, будто сама я, хотя и не голосую, но принимаю участие в чем-то конструктивном. ОБСЕ повлияла на жизнь во многих странах на Балканах и в бывших советских республиках. Лично для меня все эти перемены важны, поскольку сама я из «страны Милорадовича». В Сербии мне в свое время довелось наблюдать выборы, прошедшие не так, как положено. Но когда выборы свободные и честные, они действительно меняют жизнь простого народа».

После 16.00. Солнце клонится к горизонту, а мы едем из Москвы в Балашиху – популярное среди москвичей место дачного строительства. На всем протяжении пути в глаза бросаются возводимые из красного кирпича дома.

Помещение спортивной школы, переоборудованное под избирательный участок, заполнено молодыми людьми в военной форме – очевидно, это новобранцы из расположенной поблизости дивизии внутренних войск им. Дзержинского.

Как при посещении других избирательных участков, Джон и Бояна составляют очередной отчет. В этом деле от них требуется конкретность и точность, вплоть до указания мельчайших подробностей: не было ли замечено каких-либо агитационных материалов на расстоянии менее 50 метров от избирательного участка? Были ли урны для бюллетеней пусты и опечатаны на момент начала голосования и были ли сами бюллетени должным образом проштампованы? Каким было точное число зарегистрированных избирателей? Не было ли случаев принуждения избирателей проголосовать так или иначе? И так далее.

20.00. Милиционер запирает двери избирательного участка, расположившегося в помещении одной из вешняковских библиотек. К этому моменту сотрудники местной избирательной комиссии находятся на своем рабочем месте уже в течение 12 часов.

Бояна, Джон и несколько наблюдателей от «Единой России» и от Коммунистической партии наблюдают за тем, как с урн снимают печати и высыпают из них бюллетени. Сотрудники комиссии начинают раскладывать бюллетени на три стопки:

буллетени со списком всех 23 зарегистрированных политических партий и движений, бюллетени с именами кандидатов по одномандатному округу и бюллетени со списком кандидатов на пост мэра Москвы.

Кажется, что для сортировки и подсчета всех до единого бюллетеней потребуется вечность. «Если бы выборы здесь были организованы по британской системе, то персонал избирательных участков смог бы уйти домой уже в восемь вечера», – говорит Джон. – Бюллетени свезли бы с избирательных участков в один большой зал – спорткомплекс или конгресс-центр – и подсчетом голосов занялась бы свежая группа сотрудников под пристальным наблюдением представителей СМИ.

А так получается, что и в десять часов вечера голоса считает все та же бессменная команда. Превратившись лишь один раз, чтобы наспех поужинать, Бояна и Джон заканчивают работу примерно в пять утра следующего дня. После того как подсчет примерно тысячи бюллетеней, опущенных в урны на этом избирательном участке, наконец завершился, Бояна и Джон сопровождают машину, отвозящую документы с участка в районную избирательную комиссию, где результаты голосования заносятся в компьютер.

В гостиницу они возвращаются уже в седьмом часу утра.

На пресс-конференции утром 8 декабря в гостинице «Украина» члены международной миссии наблюдателей выступают с предварительным заявлением по итогам выборов, в котором дают оценку тому, насколько властям, политическим партиям, средствам массовой информации и гражданскому обществу удалось выполнить международные обязательства страны по проведению демократических выборов.

«Самая большая проблема, с которой неизбежно сталкиваются наблюдатели после столь напряженной работы, – это решить, куда им отправиться и когда пора уезжать», – говорит Бояна.

На вопрос, не та ли это работа, какую можно пожелать лишь врагу, Бояна с улыбкой отвечает: «Конечно же нет. Я бы пожелала ее лишь своему лучшему другу».

Михаил Евстафьев, сотрудник по вопросам печати Отдела прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ, приехал на выборы в российскую Госдуму вместе со съемочной группой с целью подготовки новой версии видеофильма об ОБСЕ под названием «Во имя человеческого достоинства».

Джон Левенхарт наблюдает за подсчетом голосов сразу после закрытия избирательных участков в Москве.

Точка зрения

«Проблема не в критических замечаниях в адрес Российской Федерации. Проблема – в политической тональности, в попытке создать впечатление, что обнаруженные нарушения ставят под вопрос справедливость выборов и необратимость демократических процессов в России. С этим мы не можем согласиться, ибо здесь явно прослеживаются элементы дискриминационного отношения к России... Мы приводили примеры, когда аналогичные нарушения в других государствах отмечаются «между прочим» и уж конечно не оцениваются как откат от демократии или несоответствие «европейским стандартам».

Из выступления главы Постоянного представительства РФ при ОБСЕ посла Александра Алексеева на заседании Постоянного совета 29 января 2004 года.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Осторожно – ПЗРК

Под прицелом – угроза,
исходящая от
переносных ракетных
комплексов

Противодействие весьма реальной угрозе для гражданской авиации, которую создают переносные зенитно-ракетные комплексы, стало темой межправительственной конференции, проведенной 23 января в Вене под эгидой ОБСЕ. Специалисты из Финляндии, Франции, Соединенного Королевства и США, а также эксперты НАТО, Европейского сообщества, Международной организации гражданской авиации и Организации Договора коллективной безопасности ознакомили представителей правительств с мерами, которые могут быть приняты для защиты авиапассажиров и аэропортов в регионе ОБСЕ от терактов с применением этого смертоносного оружия.

Существует три вида зенитных ракет, запускаемых с плеча: с электрооптическим прицелом (похожим на видеокамеру), с лазерным и инфракрасным (или тепловым) наведением. В зависимости от их типа они могут поражать воздушные цели на расстоянии до 6,5 км и на высотах до 4 км.

Фото: вооруженные силы Финляндии

БРАЙАН ВУ

Переносные зенитно-ракетные комплексы, известные также как ПЗРК, вот уже тридцать лет имеются не только на вооружении государств, но и в руках негосударственных субъектов. Они свыше 40 раз применялись против гражданских самолетов, причем более чем в половине случаев ракеты попадали в цель; в результате погибло в общей сложности около 600 человек.

Чем же опасны ПЗРК и почему к этой угрозе нужно относиться серьезно?

Речь идет о легком по весу оружии, простом в применении и легко поддающемся маскировке. ПЗРК можно собрать из четырех основных деталей всего за пять минут. Для стрельбы из него нужна лишь минимальная подготовка. Благодаря комбинации ряда технологий ПЗРК могут использоваться для поражения многих типов летательных аппаратов. Являясь более совершенным оружием, чем гранатометы, они обладают большей дальностью стрельбы и системой наведения, способной «захватывать» и «вести» воздушную цель.

На сегодняшний день в мире существуют сотни тысяч единиц ПЗРК, в том числе до четырех миллиона сравнительно старых комплексов САМ-7. Все большую тревогу вызывает доступность этого оружия на черном рынке, как в регионе ОБСЕ, так и по соседству с ним. Известно, что ПЗРК имеются в распоряжении «Аль-Кайды» и других террористических и преступных группировок. Они уже применяли это оружие в прошлом и, несомненно, будут пытаться сделать это вновь.

Многие полагают, что проблема ПЗРК касается лишь немногих стран и ряда отдельных районов мира. Но предсказать поведение международных террористов можно лишь в том смысле, что они всегда предпочитают наносить удары по более уязвимым целям. Эксперты по борьбе с терроризмом предупреждают, что нельзя упускать из вида возможность терактов на аэродромах региона ОБСЕ.

Растущая озабоченность по этому поводу побудила Антитеррористическое подразделение ОБСЕ пригласить в Вену чиновников, отвечающих в столицах стран ОБСЕ за борьбу с терроризмом и безопасность аэропортов, для встречи с международными экспертами в области ПЗРК и гражданской авиации. Это первое в своем роде мероприятие стало возможным благодаря весомой финансовой поддержке правительства Канады, а также содействию базирующейся в Монреале Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Оно позволило обменяться конкретной, практической информацией о том, как обеспечить более надежную защиту аэродромов в регионе ОБСЕ от угрозы применения ПЗРК.

По общему мнению специалистов, весьма эффективными с точки зрения противодействия этой угрозе могут быть простейшие меры плани-

рования и координации с участием местных служб безопасности, а также населения, проживающего в окрестностях аэродромов – прежде всего в целях выявления мест, наиболее подходящих для пуска ракет. Обсуждались различные меры, от повышения общественной осведомленности до оснащения самолетов средствами защиты.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЗАПАСОВ

Меры по предотвращению терактов с применением ПЗРК не ограничиваются одной лишь защищкой аэродромов. Одновременно с этим усиливается контроль за запасами такого оружия и его экспортом. В июле 2003 года Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности постановил «способствовать применению эффективных и всеобъемлющих механизмов экспортного контроля в отношении ПЗРК». Цель этого решения, одобренного затем на встрече Совета министров в Маастрихте, заключается в лучшем обеспечении управления запасами, их безопасности, сокращения и утилизации, а также в совершенствовании пограничного контроля, предотвращающего незаконный оборот.

Представитель Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) Валерий Земсков привлек внимание к инициативам этого объединения из шести государств, и в частности к добровольно введенным Российской Федерацией «односторонним ограничениям на поставки таких систем в потенциально нестабильные страны и регионы».

В. Земсков заявил, что ОДКБ готова оказывать ОБСЕ и другим организациям активную поддержку в их усилиях по уменьшению угрозы, исходящей от ПЗРК, путем установления единых норм, возможность принятия которых могли бы рассмотреть и другие региональные организации, например ОБСЕ.

Ключевая роль в этом отношении принадлежит также Вассенаарским договоренностям, в рамках которых в 2003 году был согласован комплекс «элементов для контроля за экспортом ПЗРК». Имея в виду внедрение или поддержку лучшей практики и инициатив в данной области, ОБСЕ тесно сотрудничает с этой группой из 33 стран-экспортеров обычных вооружений, 28 из которых являются также участниками ОБСЕ.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Представитель официальных органов Франции Бруно Биссон рассказал об основном содержании принятого саммитом «большой восьмерки» в Эвиане в июне 2003 года «Плана действий по повышению безопасности на транспорте и усилению контроля за ПЗРК». Угроза, которую это оружие представляет для гражданской авиации, особенно в случае его попадания в руки террористов или укрывающихся их государств, безусловно, находится в центре всеобщего внимания, – отметил он.

ОБСЕ должна добиваться того, чтобы инициативу в отношении ПЗРК поддержали в пределах своих сфер влияния и другие региональные организации – в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

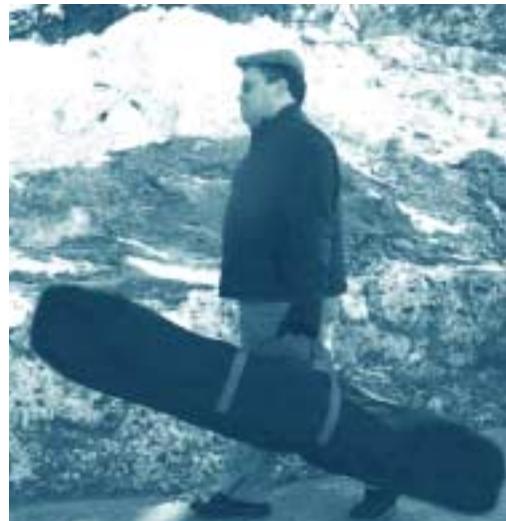
Важным шагом в верном направлении, несомненно, являются усилия Азиатско-Тихоокеанского форума по экономическому сотрудничеству (АТЭС). На своей встрече в Бангкоке в октябре 2003 года лидеры 21 государства АТЭС договорились о защите международного воздушного сообщения путем принятия более строгих обязательств по контролю над ПЗРК и их основными компонентами. Речь идет о жестком регулировании производства этих комплексов в соответствующих странах, их передачи и посреднической деятельности по сделкам с ними, а также о запрете их поставок в случаях, когда конечными пользователями выступают негосударственные субъекты.

Кроме того, страны АТЭС обязались повысить координацию действий в области борьбы с терроризмом, включая проблему ПЗРК – как в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона, так и между контртеррористической группой АТЭС и группой по борьбе с терроризмом, созданной в июне 2003 года странами «большой восьмерки».

Выступая на совещании ОБСЕ, представитель Контртеррористического комитета Организации Объединенных Наций (КТК ООН) Давид Карьедо подчеркнул важность укрепления таких региональных инициатив. «КТК ООН учится на опыте работы, проводимой другими по проблеме ПЗРК, и имеет в виду оказать поддержку усилиям ОБСЕ в связи с предстоящим в этом году совещанием КТК ООН с участием международных, региональных и субрегиональных организаций», – заявил Д. Карьедо.

При всей грандиозности задач, связанных с противодействием терроризму, государства – участники ОБСЕ недвусмысленно продемонстрировали твердую политическую волю к решению как существующих, так и новых проблем безопасности в XXI веке: в январском совещании приняли участие более 170 делегатов, представлявших 52 из 55 государств ОБСЕ. Важно отметить, что на этой встрече присутствовали ответственные представители центральных государственных органов 40 из 50 стран ОБСЕ, имеющих на своей территории крупные аэропорты.

Брайан Ву – руководитель Антитеррористического подразделения, созданного Секретариатом в мае 2002 года.

Благодаря малым габаритам такое оружие легко спрятать, например, в большой спортивной сумке. Его длина обычно составляет от полутора до двух метров, а вес – от 14 до 18 килограммов.

Личные контакты в Сербии и Черногории: представители ОБСЕ посещают муниципальные округа

Учащиеся средней школы в
Димитровграде (восточная

Сербия) собрались на лекцию посла Массари о демократизации (февраль 2004 года). Население этого муниципального округа составляют в основном этнические болгары.

Воспитанники детдома в Ужице (западная Сербия) приветствуют представителя миссии Рори Кин и сотрудников группы Outreach (сентябрь 2003 года).

ПАТРИЦИЯ Н. САТТЕР

Раз в три-четыре недели небольшая группа сотрудников Миссии ОБСЕ в Сербии и Черногории, вооружившись справочными материалами и информационными брошюрами, рано поутру выезжает из Белграда: ОБСЕ отправляется в дорогу по стране.

Программу поездки каждый раз готовят отдельно и со всей тщательностью, но и при однодневных визитах, и при выездах с ночевкой первым пунктом всегда стоит посещение муниципального совета. Здесь проходит череда строго расписанных одночасовых встреч: с местными политическими лидерами, сотрудниками полиции и правоохранительных органов, представителями неправительственных организаций, главами религиозных общин, журналистами и руководителями СМИ.

Обстановка на переговорах сосредоточенная; все участники ведут подробные записи, которые помогут обеспечить реализацию согласованных решений. Однако у гостей и у хозяев находится время и для досуга: футбольных матчей с командами венгерского и хорватского меньшинств (Суботица в Воеводине), раздачи первоклассникам тетрадей «Мой дом – Европа» с текстом на албанском, сербском и цыганском языках (Буяновац и Медведжа)

или восхождения вместе с муниципальными чиновниками и экологами на гору Чри-Врх (в окрестностях Бора на востоке Сербии).

Поводом для памятных встреч становится посещение лагеря беженцев (Зачар), детского дома и школы для детей-инвалидов (Ужице), студии цыганского телевидения (Ниш), а также начало программы ОБСЕ по развитию полиэтнической квартальной полиции (Буяновац) и визит в информационно-образовательный центр, действующий под эгидой ОБСЕ (Херцег-Нови и Никшич в Черногории).

Знакомьтесь: программа Outreach (развитие контактов на местах), начатая Миссией ОБСЕ в июне 2003 года с поездкой в воеводинские города Нови-Сад и Суботица. Сочетая в себе черты информационно-просветительской кампании, агитационной поездки, пиарового турне и миссии по рекогносцировке и установлению фактов, она рассчитана на максимально возможное в пределах одного-двух дней количество личных встреч между сотрудниками ОБСЕ и лидерами местной общественности.

«Мы поняли, что если действительно хотим повлиять на ситуацию в принимающей стране,

то нам не следует замыкаться на Белграде», – говорит руководитель Миссии Маурицио Массари, объясняя, почему он и его сотрудники уделяют так много ценного времени, внимания и ресурсов программе развития контактов на местах.

«Дело в том, что реальное положение в столице и на остальной территории страны резко различается в плане развития гражданского общества, политических структур и институтов, а также социально-экономических проблем. Если хочешь оставаться на высоте порученного дела и действительно понимать, чем живут и в чем нуждаются люди, совершенно необходимо знать, что там происходит».

КРАГУЕВАЦ

Прохладным солнечным днем в середине ноября 2003 года группа Outreach направляется в Крагуевац – город в центральной Сербии в 140 километрах к югу от Белграда (немногим более часа езды на автомобиле). Он является центром Шумадии и, при численности населения 200 тыс. человек, – третьим по величине населенным пунктом страны после Белграда и Ниша.

То и дело попадающиеся на глаза исторические здания напоминают о славном прошлом Крагуеваца, некогда бывшего столицей сербского государства: именно здесь была написана первая конституция Сербии. Но о событиях XIX века здесь вспоминают не так часто, как о более недавних временах, когда в городе процветала оружейная и автомобильная промышленность, самой известной продукцией которой были автомобили «Юго».

«Больше всего нас беспокоит социально-экономическая ситуация, – говорит сотрудникам ОБСЕ мэр города. – Мы буквально на грани нищеты». Крупнейшее городское предприятие – автозавод «Застава», выпускавший также продукцию оборонного назначения, – переживает болезненный период реструктуризации, причем худшее еще впереди: грядет новое сокращение рабочих мест, с 3600 до 1000.

Тем не менее муниципальные власти явно гордятся достигнутым: по их словам, со временем на товских бомбардировок 2000 года городу удалось добиться несомненного прогресса в деле демократизации и реконструкции, и уже можно говорить о вполне конкретных успехах. Здесь с нетерпением готовятся к реализации нового закона о местном самоуправлении, расширяющего самостоятельность муниципалитетов.

Столь же неоднозначная картина складывается и из рассказов руководителей девяти неправительственных организаций – большинство которых составляют женщины – о состоянии гражданского общества. Занимаясь своей деятельностью в основном на общественных началах, все они наряду с этим имеют стабильный заработок и хотели бы делать больше для тех жителей Крагуеваца, кто до сих пор не может найти работу – а это трое из каждого десяти горожан. Не может ли ОБСЕ помочь ускорить принятие законов, создающих правовую основу для деятельности НПО?

После встречи с главным окружным судьей и осмотром хорошо сохранившегося с девятнадцатого века здания местного суда по семейным делам организуется фуршет – еще одна возможность для встречи с основными фигурами городского масштаба. Среди почетных гостей – начальник полиции, представитель института нервно-психических болезней, директор средней школы и самый известный в городе литератор.

За отдельным столом собралась оживленная компания священнослужителей, представляющих Сербскую православную, Римско-католическую, Протестантскую и Адвентистскую церкви. По их собственному признанию, они впервые встретились за совместной трапезой.

Более скорбную ноту привносит осмотр обширного мемориала в парке Сумарице, посвященного памяти около 7000 жителей Крагуеваца, погибших от рук нацистов в годы второй мировой войны. Экскурсия в Музей геноцида – особенно волнующий момент для одной из молодых сотрудниц миссии ОБСЕ: среди трехсот школьников, выведенных октябрьским днем 1941 года прямо с занятий на расстрел, был родной брат ее деда.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Посол Массари питает слабость к научным работникам, и ни один план мероприятий по программе Outreach не обходится без выступления в учебном заведении. Большой интерес в Крагуевце вызвала лекция для студентов юридического факультета на тему «Этика и глобализация».

«За пределами Белграда студенты имеют лишь туманное представление о том, с чем связана интеграция в Европу, и о демократических принципах, лежащих в основе проектов и программ ОБСЕ, – отмечает посол. – Поэтому я пользуюсь любой возможностью, чтобы глубже обсудить с ними эти темы».

Тем временем на встрече в здании муниципалитета, в которой участвуют около десятка представителей СМИ, обсуждается весь спектр проблем – от статуса сербского радио и телевидения до плачевой ситуации с техническим оснащением органов СМИ. «Политическая нестабильность в стране тормозит наше вступление в мир современных коммуникаций», – жалуется один из журналистов.

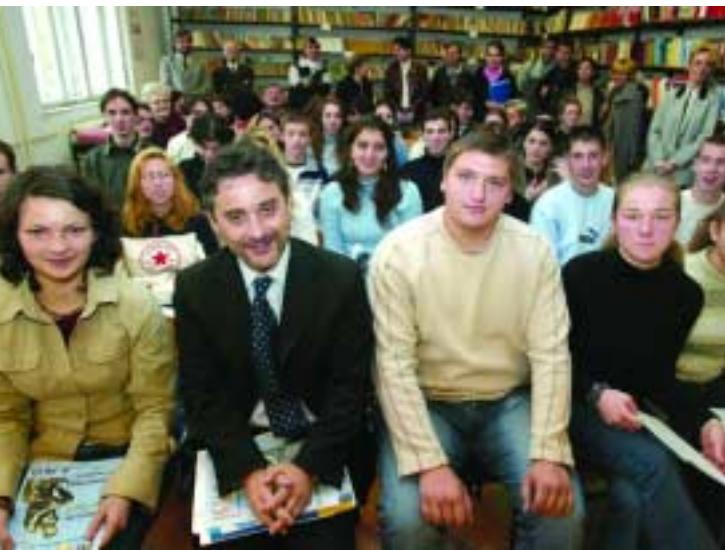
Выступая по местному телевидению в Крагуевце, посол Массари сообщил, что ОБСЕ совмест-

Мэр города Ужице обсуждает местные проблемы с послом Массари.

В Крагуевце (центральная Сербия) программа Outreach дала повод для первой встречи глав религиозных общин.

Старшеклассники в Боре (восточная Сербия) приурочили торжественное начало работы своего «молодежного парламента» к визиту посла Массари и группы Outreach в октябре 2003 года.

но с Европейским агентством по реконструкции намерена пригласить 60 менеджеров на учебный курс по развитию предпринимательских навыков, цель которого – стимулировать создание рабочих мест. Лидерам НПО также будет предложен курс по тематике подготовки и презентации проектов, что может существенно помочь им в получении грантов от различных международных учреждений.

МЫСЛИТЬ ПОЗИТИВНО

«Хотя это – лишь скромные жесты, подготовленные специально для поездок по программе Outreach, – поясняет впоследствии М. Массари, – они помогают людям мыслить более позитивно, когда речь идет об их будущем и об ОБСЕ. Мы хотим продемонстрировать, что работаем не только в интересах основных государственных институтов и центрального правительства».

Перед этим группа по развитию контактов на местах посетила Бор и Заечар в восточной Сербии и выполнила свое обещание снабдить действующие там «молодежные парламенты» компьютерами и необходимым минимумом офисного оборудования, чтобы они могли подключаться к Интернету, создавать веб-сайты и развивать обмены между студентами.

Приехав в июне 2003 года в Нови-Сад, сотрудники ОБСЕ принесли хорошую новость на машиностроительный факультет местного университета: Миссия поставит специальное оборудование, облегчающее пользование Интернетом и телефонной связью для студентов, лишенных зрения.

«Помимо этих небольших конкретных дел, – говорит посол Массари, – нам удается сделать и нечто более важное: такие поездки дают огромную отдачу в масштабах всей страны, помогая различным департаментам Миссии в развертывании новых мероприятий

География встреч сотрудников Миссии ОБСЕ в Сербии и Черногории с населением на местах тщательно обдумывается заранее.

Лидеры НПО в Крагуеваце рассказывают группе Outreach о том, как они помогают членам гражданского общества самостоятельно решать возникающие проблемы.

или укреплении существующих проектов, будь то в области подготовки полицейских, борьбы с незаконным оборотом, законодательства о СМИ, тюремной реформы, гендерного равенства или прав меньшинств».

«ТРАМПЛИН»

Со времени начала программы Outreach не прошло и года, и темп ее не ослабевает. Намеченные на конец 2004 года выборы в местные органы власти послужат своего рода «трамплином» для наращивания работы по разъяснению гражданам важности крепких и дееспособных структур местного самоуправления. Согласно новому закону о выборах горожане смогут избирать мэров напрямую, а не по партийным спискам.

Старший сотрудник по политическим вопросам Стелиос Бейс-Камнарокос, ответственный за благовременную подготовку к приезду групп Outreach на местах и уже участвовавший в организации около десятка таких поездок, твердо верит в полезность этой программы для процесса реформ в стране.

«Долгое время Афины считались «балканской» столицей в Европе, – говорит он, вспоминая недавнюю историю своей родной Греции. – Сегодня они стремятся быть «европейской» столицей на Балканах. Мы в Миссии больше всего хотим, чтобы будущее Сербии и Черногории сложилось так же».

Патриция Н. Саттер – редактор журнала «ОБСЕ».

ДИПЛОМАТИЯ ОБСЕ

Деликатный баланс в Белграде и в стране: «Время нельзя повернуть вспять», – говорит посол Маурицио Массари»

Всего через три недели после встречи с премьер-министром Зораном Джинджичем послу Маурицио Массари пришлось присутствовать на похоронах этого лидера, известного своими реформаторскими взглядами. А за три месяца до этого 44-летний кадровый дипломат из Италии впервые вступил в должность руководителя Миссии в Союзной Республике Югославии, вскоре переименованной в Сербию и Черногорию. Беседуя в Белграде с редактором журнала «ОБСЕ» Патрицией Саттер, посол Массари рассказал о программе Миссии по развитию контактов на местах, получившей название «Outreach», и о «зигзагообразном» курсе принимающей страны.

Журнал «ОБСЕ»: Как Вы оцениваете эффективность программы Миссии по развитию контактов на местах на примере Вашей ноябрьской поездки в Крагуевац, где Вы провели девять часов?

Посол Массари: В конце каждой такой поездки выездная группа собирается для обсуждения того, как она прошла. Что можно улучшить в следующий раз? Смогли ли мы донести до людей то, что хотели? Ведь в конце концов мы занимаемся повышением потенциала общества в целом, а не созданием каких-то безликых институтов.

Возможно, в Крагуеваце картину хорошо дополнила бы встреча с представителями политических партий. Но в целом мы считаем, что визит прошел неплохо.

В муниципальных округах Вы говорите людям: «двери ОБСЕ для вас всегда открыты». Не боитесь ли наобещать слишком много?

Конечно, мы не можем давать и не даем несбыточных обещаний. Мы специально оговариваем, что способны оказывать помощь лишь в пределах нашего мандата и нашего бюджета и что можем также содействовать налаживанию связей между местными органами власти, общественными организациями и потенциальными донорами. Мы тесно контактируем с посольствами и другими учреждениями, и когда нам попадаются интересные проекты, заслуживающие финансирования – даже в самых отдаленных уголках страны – стремимся привлекать к ним внимание партнеров.

Ориентируетесь ли Вы при оценке результатов своей работы на отзывы в прессе?

Если считать это единственным барометром успеха, то можно впасть в излишний оптимизм, так как на недостаток внимания к ОБСЕ в местной прессе, на радио и телевидении жаловаться не приходится. Я предпочитаю судить о результатах по откликам рядовых граждан, которые, на мой взгляд, достаточно позитивны. Это придает нам сил для дальнейшей работы.

Можно ли сказать, что в программе по развитию контактов на местах поддерживается тот же деликатный баланс, что и во всей работе Миссии?

Безусловно. Как одна из миссий так называемого «второго поколения», мы опираемся на конструктивное взаимодействие с национальными властями, ни на минуту не позволяя себе забывать, что находимся здесь по их приглашению.

Однако это не значит, что мы выступаем в роли некоего оперативного подразделения правительства: если бы это было так, мы утратили бы свой морально-политический вес. Нужно, чтобы независимые партнеры воспринимали нас как нейтральную силу. При необходимости мы должны уметь постоять за права гражданского общества. А когда налицо реальный прогресс, мы должны отмечать и это.

Думаю, что ОБСЕ пользуется в стране большим уважением и признанием как один из важнейших институтов. От нас ждут откровенных высказываний по вопросам социально-политического развития. Наша точка зрения воспринимается международным сообществом в качестве ориентира – во многом благодаря тому, что мы представляем ин-

тересы 55 государств-участников и считаемся организацией, всеобъемлющей по своему составу.

Кстати, наша миссия – самая молодая из миссий ОБСЕ в Юго-Восточной Европе. Она была учреждена государствами-участниками в январе 2001 года, а в следующем году было открыто ее отделение в Подгорице (Черногория). Сейчас у нас 53 международных и 133 национальных сотрудника. Мы будем сохранять за собой ключевую роль как в смысле политического влияния, так и в плане конкретной деятельности.

Первый год Вашей работы на этом посту был весьма насыщен событиями. Насколько успешно Вам, на Ваш взгляд, удавалось реагировать на не-прерывные перемены обстановки?

Это виднее со стороны. Сам же я испытываю очень большое удовлетворение от участия в процессе конкретных реформ – идет ли речь о совершенствовании работы администрации тюрем, о развитии неангажированных средств массовой информации или о содействии борьбе с коррупцией. Подробно следя за этим, воочию видишь, как продвигается страна по пути демократии и европейской интеграции.

Благодаря высокой квалификации сотрудников Миссии мы имеем в своем распоряжении технические данные и аналитические разработки по вопросам демократизации, помогающие мне в выполнении политических и дипломатических функций.

Такой синтез политических и технических компонентов можно по праву назвать отличительной особенностью дипломатии ОБСЕ. Например, нам случается беседовать с официальными лицами, убеждая их в необходимости принятия того или иного законодательного акта по вопросам СМИ или судебной системы или же обращая их внимание на неудовлетворительные темпы реализации какой-то жизненно важной программы в области полицейской реформы. При этом все технические вопросы приобретают определенное политическое звучание. В этом заключается уникальная особенность ОБСЕ и еще один довод в пользу ее присутствия на местах.

Вот опять Вы говорите об «的独特性». А что собственно под этим подразумевается?

Да, я знаю, что это слово стали использовать слишком часто, но так оно и есть. Я сам нередко спрашиваю себя: что же уникального в нашей миссии?

При этом мне вспоминается время, когда я заведовал в Риме департаментом министерства иностранных дел, специализировавшимся на Балканском регионе, и я вижу, что с тех пор мое знание и понимание реальностей самой густонаселенной страны этого региона стали раз в десять глубже. Изучать проблемы на расстоянии, даже будучи так называемым «экспертом», гораздо труднее. К тому же международная пресса, как правило, фокусирует внимание лишь на каком-то одном событии, сужая тем самым поле зрения наблюдателей, смотрящих издали.

Что же Вы делаете для того, чтобы эта уникальность лучше осознавалась общественностью?

Степень внимания к некоторым миссиям на местах иной раз резко отличается от того, как освещается деятельность ОБСЕ в целом. Иногда возникает впечатление, что в столицах крупных государств о нашей организации почти совсем не вспоминают. На мой взгляд, обязательно стоит подумать о проведении при содействии Председательства кампании по расширению связей с общественностью на центральном уровне, особенно если ОБСЕ хочет, чтобы ее продолжали считать ценным и важным международным партнером.

Какими видятся Вам следующие несколько месяцев – на фоне судебных процессов о военных преступлениях, серии предстоящих выборов и множества других долгосрочных проблем?

Я бы сказал, что события в стране сейчас развиваются зигзагообразно, и я не слишком пессимистично оцениваю шансы на то, что в перспективе их траектория «выпрямится», поскольку в ряде областей уже есть позитивные сдвиги. Мы живем в условиях несовершенной демократии, но это уже можно считать немалым достижением по сравнению с прежним авторитарным режимом.

На наших глазах происходит распад политического консенсуса, который сыграл решающую роль в противостоянии «старой гвардии». Серьезнейшая задача на сегодняшний день – запустить второй этап переходного процесса.

Памятая о тяжком историческом наследии этой страны, можно ли считать все наши нынешние проблемы полной неожиданностью? Рассчитывать на то, что положение полностью нормализуется за три года, значило бы принимать желаемое за действительное. Нужно смотреть на вещи реально, не теряя при этом оптимизма в отношении того, что страна в итоге изберет для себя верный тип демократии – либеральный, современный и европейский.

В конечном счете движению по пути полномасштабной демократии просто нет альтернативы. Полагаю, что большинство жителей страны думают так же, как мы: время невозможно повернуть вспять.

При таком головокружительном темпе событий на местах удается ли сотрудникам миссии хоть изредка отвлечься и осмыслить картину в целом?

Для этого нужна очень строгая самодисциплина и целеустремленность. Лично я не знаю, что может быть ценнее для международного сообщества, чем попытка зафиксировать те или иные соображения на основе нашего опыта содействия переходным процессам, со всей откровенностью проанализировать свои успехи и просчеты в деле развития демократии, сопоставить ту роль, которую ОБСЕ играет в разных странах региона, и извлечь какие-то уроки во избежание повторения ошибок, которые с неизбежностью были нами допущены.

Именно неизбежность этих ошибок мне хотелось бы подчеркнуть, так как строительство демократии есть по сути процесс накопления опыта, при котором от ошибок никто не застрахован. В конце концов, мы – живые люди, и пытаемся помогать, как умеем.

Джон де Фонбланк пришел на службу в министерство иностранных дел Великобритании в 1968 году, закончив философский факультет Кембриджского университета и получив степень магистра наук в Лондонской школе экономики. Помимо длительных загранкомандировок в Джакарту и Дели его послужной список включает работу с международными организациями, в том числе 11 лет – в представительстве Соединенного Королевства при Европейском союзе в Брюсселе и 4 года – в должности директора департамента по вопросам ООН и глобальным проблемам в министерстве иностранных дел и по делам содружества. Кроме того, ему довелось работать в казначействе и секретариате кабинета министров Великобритании, а также в качестве приглашенного лектора в Королевском институте международных отношений («Чатем хаус»).

ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ

ОБСЕ – «МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ В ДЕЙСТВИИ»

Бывший посол Великобритании Джон де Фонбланк, в течение четырех лет возглавлявший делегацию Соединенного Королевства в ОБСЕ, покинул Вену в декабре 2003 года. В феврале с.г. он вступил в новую должность – директора в гаагском Бюро Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, рассматривая это как возможность внести свой вклад в развитие одной из новаторских форм превентивной дипломатии. В своем прощальном интервью, данном журналу «ОБСЕ», посол де Фонбланк делится своими соображениями о преимуществах и недостатках консенсусного метода принятия решений и о других присущих ОБСЕ уникальных особенностях. Ниже приводятся выдержки из этого интервью.

Каковы наиболее памятные для Вас моменты пребывания в Вене?

Прежде всего хотел бы сказать, что Вена мне запомнилась тесным и открытым сотрудничеством с группой моих замечательных коллег из всех структур ОБСЕ, направленным на решение реальных проблем, в чем, собственно, и заключается суть многосторонней дипломатии. Я прибыл сюда за три месяца до того, как в ноябре 1999 года состоялась Стамбульская встреча на высшем уровне – крупнейшее и вызвавшее большой резонанс мероприятие, в результате которого были приняты Хартия европейской безопасности, адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и стамбульские обязательства о выводе российских войск из Молдовы и Грузии. Это заложило основу для многоного из того, что было сделано в последующие четыре года до состоявшейся в конце прошлого года встречи в Маастрихте.

Другим запомнившимся моментом была реакция ОБСЕ на события, происходившие в 2001 году в бывшей югославской Республике Македонии, где принятые ОБСЕ меры, на мой взгляд, в значительной мере помогли предотвратить гражданскую войну. Конечно, свою роль сыграли и другие «действующие лица», и весьма существенная заслуга в этом принадлежит самому народу этой страны и ее президенту. Совершенно очевидно, однако,

что последовавшая после заключения Охридского соглашения незамедлительная реакция ОБСЕ в виде учреждения Миссии стала весомым фактором, поскольку способствовала выполнению ряда положений этого соглашения, в том числе касающихся контроля за возвращением полиции в села.

Еще одно достойное упоминания направление работы – проводимая в Грузии с начала 2000 года операция по пограничному мониторингу, которая неуклонно расширялась путем распространения ее на значительную часть границы между Грузией и Российской Федерацией. Главная идея состоит в том, чтобы не допустить злоупотреблений пограничным режимом и тем самым устраниить или уменьшить опасность нарушений границы. Полагаю, что операция в целом была весьма успешной в решении именно этой задачи.

Существенному усилению ОБСЕ способствовало создание Группы по стратегическим вопросам полицейской деятельности. Наличие хорошо подготовленных, эффективно действующих сил полиции, сознавших необходимость уважения прав человека, – одна из важнейших предпосылок стабильности и прогресса. Нам довольно-таки повезло, и в лице Ричарда Монка мы смогли обрести чрезвычайно опытного в вопросах международной полицейской деятельности специалиста, который прекрасно справляется со своей работой. Хотя

масштаб этой деятельности пока невелик, я твердо уверен в том, что она будет расширяться. Это одно из весьма полезных дел, которые ОБСЕ по плечу.

В чем, на Ваш взгляд, заключаются сильные и слабые стороны ОБСЕ?

Полагаю, что у Организации много сильных сторон. Начало начал – комплекс договоренностей о разделяемых всеми ценностях, охватывающий чрезвычайно широкий диапазон. Он носит по-настоящему глубокий характер и служит основой для оперативной деятельности Организации, направленной на предотвращение конфликтов. Укоренившаяся в ОБСЕ концепция «интрузивности» подразумевает, что на государствах-участниках лежит обязанность не только заботиться о правах человека в их собственных странах, но и проявлять интерес к проблемам прав человека во всем регионе ОБСЕ.

Другая сильная сторона – нацеленность ОБСЕ на превентивные меры. Ни у одной другой организации нет института, во всех отношениях подобного Верховному комиссару по делам национальных меньшинств, мандат которого предусматривает акцент на принятии превентивных мер на как можно более раннем этапе.

Что же касается слабых сторон, то скажу лишь, что хорошие принципы и институты эффективны лишь в той мере, в которой государства проявляют к ним уважение. Если говорить об «изнаночной» стороне, то одна из проблем ОБСЕ заключается в наличии большого числа обязательств, которые не выполняются, и именно над этим следует поработать побольше.

Что вызвало у Вас наибольшее разочарование?

Думаю, что одной из самых трудных в ОБСЕ является проблема по-настоящему серьезных нарушений прав человека, когда государства лишь на словах заявляют о своей приверженности соблюдению обязательств, не желая делать ничего сверх того. В конечном счете, возможности Организации не безграничны, однако она создала ряд ценных инструментов и должна использовать их с максимальной эффективностью.

Каков Ваш опыт в том, что касается процесса принятия решений консенсусом?

Я считаю, что консенсусные решения по политическим вопросам необходимы, хотя, несомненно, есть ряд областей, в которых правила принятия решений консенсусом вызывают крайнее разочарование. В частности, я имею в виду такую область, как кадровые назначения, где из-за необходимости достижения консенсуса в отношении назначения на ряд старших должностей используется чрезвычайно длительная, порождающая разногласия и неэффективная процедура. Я уверен, что многих хороших потенциальных кандидатов отпугивает от участия в конкурсе сама мысль о процессе, который может тянуться чуть ли не год, связан с разбором кандидатур «по косточкам» 55 государствами и в котором политические соображения порой играют столь же значимую роль, что и достоинства кандидатов.

Каково Ваше мнение о миссиях ОБСЕ на местах?

Миссии на местах в значительной мере составляют стержень оперативного потенциала ОБСЕ и поэтому от них зависит ее будущее. Между ними существуют большие различия, которые определяются столь жизненно важным фактором, как личные качества руководителя миссии. Его работа весьма непроста, потому что связана с нахождением правильного баланса между мандатом – который, если говорить в общем плане, заключается в содействии осуществлению целей ОБСЕ, – и пожеланиями правительства принимающей страны, у которого могут быть иные взгляды на приоритеты Организации. Тем не менее задача эта выполнима, и некоторые руководители миссий блестяще с ней справляются.

На мой взгляд, важно постараться преодолеть ощущение, будто присутствие миссии у вас в стране – своего рода «стигма», указывающая на то, что что-то не в порядке. Нет ничего стыдного в признании ценности помочь извне для достижения согласованных целей. Цель миссии – помочь, и я думаю, что большинство стран, где работают миссии, на самом деле это сознают.

А почему нет «полевой» миссии ОБСЕ в Северной Ирландии?

Думаю, что это вопрос, касающийся приоритетов и того, где ОБСЕ реально может принести максимальную пользу. Дело в том, что в Северной Ирландии имеют место хорошо наложенные процессы, связанные, в частности, с т.н. «Соглашением Страстной пятницы», в которых уже имеется элемент внешнего участия, и нет уверенности в том, что привлечение еще одного «внешнего партнера» реально поможет делу. Существуют другие конфликты, особенно из числа новых, что возникли не так давно, где участие ОБСЕ может принести больше пользы.

Хотели бы Вы дать какие-либо рекомендации своими бывшим коллегам по Постоянному совету?

Одна из рекомендаций, которую я изложил в своем последнем выступлении, состоит в том, что ОБСЕ следует уделять значительно больше внимания экономическому измерению. В некоторых частях географической зоны ОБСЕ одной из основных причин нестабильности все еще остается неосуществленность перехода к рыночной экономике. Некоторые страны хотят оздоровить свою экономику и пользоваться благами либерализации и интегрирования в мировой рынок, но ведь совершенно очевидно, что для этого им необходимо осуществить коренное преобразование своих институтов, законодательства и структур – иными словами, обеспечить надлежащее управление.

У ОБСЕ нет ни ресурсов, ни экспертного потенциала для того, чтобы взять на себя решение этой задачи, но у международного сообщества в целом такие ресурсы и такой потенциал имеются и могут быть мобилизованы. ОБСЕ же, имеющая тесные связи с заинтересованными странами, идеально подходит для того, чтобы служить катализатором для их привлечения. Именно в этом состоит суть принятой в Маастрихте стратегии, которую теперь необходимо реализовывать на практике.

Новые руководители миссий

Руководителем Миссии ОБСЕ в Скопье с декабря 2003 года назначен Карлуш Мануэл Дурран Паиш, сменивший на этом посту канадца Крейга Дженнеса.

Посол Паиш родился в Анголе. Это кадровый дипломат, давно знакомый с ОБСЕ. С июля 2001 по апрель 2003 года он являлся заместителем постоянного представителя Португалии в ОБСЕ, а в 1985 году входил в состав национальной делегации на Культурном форуме СБСЕ в Будапеште.

В годы своей работы в международных организациях посол Паиш активно занимался европейской проблематикой. Он был заместителем постоянного представителя при Совете Европы и членом целевой группы по подготовке и обеспечению первого председательского срока Португалии в Европейском сообществе. Позднее он стал заместителем генерального директора по делам Европы в португальском министерстве иностранных дел.

К. Паиш выезжал в длительные командировки в Багдад, Прагу, Будапешт и Рио-де-Жанейро, где он занимал должность генерального консула.

«Будучи членом нашей делегации в период председательства Португалии в ОБСЕ в 2002 году, я интересовался практической деятельностью на местах, – говорит посол Паиш. – Теперь, в Скопье, я воочию вижу, как вырабатываемая в Вене согласованная политика служит повседневным интересам граждан благодаря целеустремленности и профессионализму сотрудников Миссии ОБСЕ».

Швейцарец **Маркус Мюллер** сменил с 1 ноября 2003 года турецкого дипломата Айдына Идиля на посту **руководителя Центра ОБСЕ в Бишкеке (Киргизстан)**.

«Наше главное дело – помогать киргизскому правительству и гражданскому обществу в построении институтов, повышающих качество жизни людей, – заявил он.

Мы должны воплощать принципы ОБСЕ в повседневную реальность для рядовых граждан».

Экономист по образованию, посол Мюллер ранее работал координатором одной из программ сотрудничества, осуществляемых Швейцарским агентством по вопросам развития и сотрудничества (ШАРС). В этом качестве он в период с 1986 по 2003 год выезжал в Бангладеш, Мали, а недавно – в Центральную Азию и Афганистан.

М. Мюллер обладает обширным опытом реализации региональных программ в Центральной Азии, в том числе в области водопользования, развития горных районов и предотвраще-

ния конфликтов в Ферганской долине.

В прошлом посол Мюллер представлял свою страну в Международном комитете Красного Креста (МККК), по линии которого он работал в Анголе и восточной Африке. В Эфиопии и Эритрее он участвовал в разработке и осуществлении одной из крупнейших в истории МККК операций по оказанию продовольственной помощи.

Помимо гуманитарной помощи, разработки политики и руководства программами посол Мюллер проявляет активный интерес к развитию малых и средних предприятий и программам экономических реформ.

Руководителем Бюро ОБСЕ в Ереване (Армения) назначен **Владимир Пряхин** (Российская Федерация). Он принял дела у Роя Рива (Соединенное Королевство), занявшего с 1 августа 2003 года пост руководителя Миссии ОБСЕ в Грузии.

До своего назначения, состоявшегося 15 октября 2003 года, посол Пряхин являлся заместителем начальника департамента российского министерства иностранных дел. С 1997 по 2002 год он работал в Вене старшим советником постоянного представительства своей страны в ОБСЕ.

До этого его деятельность по линии МИД была связана с региональными вопросами в рамках Содружества Независимых Государств, разоружением и научно-техническим сотрудничеством.

«Назначение гражданина России руководителем местного отделения ОБСЕ свидетельствует о стремлении Организации двигаться по пути универсальности, – отметил посол Пряхин на встрече с прессой в Ереване. – Уверен, что мой опыт работы по кавказским проблемам поможет мне оправдать это высокое доверие».

Говоря о программе работы своего коллектива в Армении, включающей ряд направлений – от борьбы с коррупцией

до улучшения инвестиционного климата, – В. Пряхин отметил задачу укрепления потенциала армянских правоохранительных органов в области борьбы с терроризмом. Он также привлек внимание к трем крупным проектам на общую сумму свыше миллиона евро, цель которых состоит в развитии конструктивного партнерства между полицией и населением.

Посол Пряхин – автор ряда публикаций, включая исследования на тему о вкладе ОБСЕ в урегулирование региональных конфликтов на территории бывшего СССР. Отметив свой обширный академический опыт в области международных отношений, он заявил, что хотел бы укрепить связи ОБСЕ с учебными заведениями страны.

«Армения располагает значительным интеллектуальным потенциалом, и нам хотелось бы предложить армянским университетам курс по тематике ОБСЕ», – сказал посол Пряхин.

